

Библиотека
Конан

КОНАН И ТЕМНЫЙ ОХОТНИК

Annotation

Отряд Ночной Стражи охотится на существо в виде змея с бараньей головой, пробудившееся от многовекового сна, похитевшее нескольких новорожденных и превратившее их в чудовищ.

«Северо-Запад Пресс», 2005, том 106 «Конан и Темный Охотник»

Керк Монро. Тёмный охотник (повесть), стр. 5-101

- [Керк Монро](#)

Керк Монро

Темный Охотник

*Герцогство Райдор, Британия,
Лето 1285 года по основанию Аквиянии.*

Отлично понимаю, что делами подобного рода должно заниматься мое ведомство или на крайний случай городская стража, но... — Охранитель короны герцогства Райдор месьор Атрог Гайарнский развел руками. — Вы должны понимать, что ситуация необычная. Девятнадцать исчезновений за седмицу — это, по-моему, перебор...

— Не буду спорить, ваша милость, — отозвался Гвайнард. — Значит, вы полагаете, что тут задействованы потусторонние силы и Ночная Стража обязана вмешаться?

— Непременно обязана, — коротко сказал охранитель. — У меня есть доказательства... Очень нехорошие доказательства. Идите за мной, придется спуститься в подвал замка, на ледник.

— Есть на что посмотреть? — вполне невинно осведомился Конан, но месьор Атрог ожег слишком любопытного киммерийца взглядом изголодавшегося василиска, молча встал и направился к выходу.

Охотники всей гурьбой отправились вслед, гадая, что же такого интересного подготовил для Ночной Стражи достойный Охранитель короны. А если учитывать тот неоспоримый факт, что Атрог отличался от прочих людей полным отсутствием чувства юмора и запредельной серьезностью, подготовленный им сюрприз мог оказаться крайне неприятным.

Ожидания вполне оправдались. Вообще-то обширный ледник герцогского замка предназначался для хранения продуктов и скоропортящейся снеди для замковой кухни, места здесь хватало. А посему Атрог посчитал, что обнаруженный его шпицами предмет лучше сохранится на холоде — от кухарей не убудет. И все же означенный предмет охранялся двумя верзилами из личной охраны его милости. Вид у верзил оказался замерзший и недовольный — еще бы, за стенами замка печет летнее солнце, а в этом каменном гробу холоднее, чем на побережье Ванахайма посреди полярной зимы.

— Попрошу взглянуть, — Атрог, не меняя привычного безразлично-брезгливого тона, откинулся дерюгу, которой было прикрыто нечто, формой напоминавшее небольшое животное, наподобие дворовой собачки. Вне всякого сомнения, животное было мертвое.

Охранитель оглянулся на Стражей, устремил взгляд на броллайхэн и спокойно посоветовал:

— Месьор Эйнар, зная твою слабость к дурным зрелищам, я бы посоветовал не подходить ближе...

— Вот еще! — возмутился верный соратник Гвайнарда и компании, хотя отлично знал, что вид крови или, тем более, разъятой плоти немедленно вызывал у него приступы неудержимой тошноты. — Показывайте, что там у вас... О, боги... Атрог, где вы раздобыли эту штуковину? Кошмар!

— Какая гадость, — медленно и очень внятно произнесла Асгерд, затем зажав рот ладонью. Конан и Гвай, не сговариваясь, присвистнули, причем этот звук нес в себе сразу несколько смысловых оттенков, от безмерного удивления, до крайнего отвращения.

— Его убили ночью, стража Рыночного квартала постаралась, — бесстрастно комментировал Атрог. — Хотя, конечно, я предпочел бы изловить это существо живьем и отдать вам для, так сказать, изучения... Ибо даже я, человек с весьма немаленьkim опытом в деле охранения нашего герцогства от всяческих напастей, не мог себе представить, что... что подобная мерзость имеет право на существование.

— Не имеет она таких прав, — угрюмо сказал Гвай, присаживаясь на корточки рядом с объектом внимания Охранителя и месьоров охотников. — И никогда не имела, поскольку сие противно природе. Ребенка, конечно, не опознали?

— Отчего же, опознали, — Атрог удостоил Ночных Стражей кривой самодовольной ухмылкой. — Нынче же утром. Думаю, вы не сомневаетесь, что мои цепные псы еще не утратили своей хватки?.. Голова принадлежит сыну сапожника Алгара с Утиной улицы, очень уж примечательное родимое пятно на затылке слева, у нас записаны все мельчайшие приметы исчезнувших детей. Родителям, разумеется, мы ничего не сообщили — так будет лучше. Стражникам Рыночного квартала приказано молчать под страхом виселицы...

— Согласен, — кивнул Гвай. — Воображаю, какие слухи поползут по городу, если люди узнают, что с пропавшими младенцами вытворяют такое... И последствия могут быть непредсказуемыми — от бунта черни до повальной охоты на ведьм и погромов в домах подозрительных людей, которые стража уже не остановит.

— Мыслите в правильном направлении, месь-ор Гвайнард, — удовлетворенно сказал Атрог. — Я доложил о случившемся герцогу Райдорскому, и он приказал немедленно привлечь Ночную Стражу к расследованию. Со своей стороны обещаю любое содействие — людьми, деньгами, сведениями. Мы обязаны остановить это. И немедленно.

— Так... — Гвай почесал в затылке. — С чего начнем? Нам нужно знать, в каких домах исчезли новорожденные, полный список. Ежевечерне присылайте нам подробнейший доклад о городских слухах, пусть даже самых нелепых. Если снова объявится нечто... нечто подобное, присылайте спешного гонца. А уж мы начнем копать с другого конца.

Как будет угодно, — согласился Атрог. — Можете быть свободны, месьоры. Искренне желаю удачи, она всем нам очень понадобится...

На пороге ледника Конан приостановился и еще раз бросил взгляд на валявшееся в углу непотребство. За всю свою жизнь, которую никак нельзя было назвать скучной или ненасыщенной яркими впечатлениями, варвар впервые увидел то, что потрясло его до глубины души.

Какая-то неизвестная сволочь, недавно похитившая из дома сапожника ребенка трех седмиц от роду, неким чудесным образом ухитрилась приставить голову младенца к туловищу некрупной пегой собачки. И хуже всего то, что это невероятное существо жило, могло ходить, бегать и даже как-то соображать — стража гонялась за этим необычным монстром едва не четыре полных квадранса...

Конан покачал головой, сплюнул и притворил тяжелую дверь ледника, оставив замерзших мордоворотов из стражи Атрога оберегать невиданное и далеко не самое доброе чудо в одиночестве.

— Итак, что мы имеем? — задал вопрос Гвайнард, когда компания охотников на монстров расположилась за обширным столом в «Арсенале», как именовалась их любимая общая комната в доме на Волчьей улице. — Отчего молчите, верные друзья и доблестные соратники? Нечего сказать? Вот и мне тоже нечего...

— Скверная история, — мрачно высказался киммериец и снова замолчал, поскольку никаких соображений касательно порученного Атрогом дела у Конана не было. Слишком уж дурно оно попахивало.

Если излагать коротко и внятно, то произошло вот что: в городе начали исчезать дети. Все осложнялось тем, что это были дети еще не вошедшие в сознательный возраст, когда юному сорванцу может прийти в голову мысль сбежать из дома на поиски приключений или когда ребенка могут продать в рабство похитители (тем более, что в Бритунии рабовладение было давным-давно отменено).

Все потеряшки были сущими сосунками: самому младшему оказалось четыре дня от роду, самому старшему — девять седмиц. Все до единого происходили родом из небогатых, но многодетных семейств, проживающих в пределах города. Судя по сообщениям Атрога, похищения совершались без всякой системы, в разных кварталах, иногда за ночь исчезало сразу три младенца, иногда похитители не беспокоили Райдор по несколько дней подряд. Отмечен случай двойного похищения — в семействе гуртовщика исчезли новорожденные близняшки.

Вполне естественно, что напуганные родители обратились к «городской гвардии», в каждом случае было учинено дознание, а поскольку все сведения о сколь-нибудь заметных происшествиях стекались наверх, в канцелярию Охранителя короны и лично Атрогу, его милость довольно быстро сделал надлежащие выводы — когда за несколько дней в городе похищается почти два десятка младенцев, невольно начнешь предпринимать решительные меры. Тем более что по Райдору уже поползли мутные сплетни о банде злодеев, не то черных магов, не то людоедов, истребляющих невинных деток.

Атрог занимал пост начальника тайной службы Райдора не один год, цепкости и разума Охранителю было не занимать, а потому было решено начать двойное расследование: с одной стороны будут трудиться сыскари тайной канцелярии, с другой — Ночные Стражи, ибо исключать возможность того, что в деле действительно замешана черная магия или нечто подобное было никак нельзя. Особенно после происшествия с собакой, у которой внезапно обнаружилась голова одного из похищенных младенцев.

— Я постарался рассмотреть эту... это существо очень внимательно, — снова заговорил Гвай, не дождавшись от Конана, Асгерда и Эйнара ни единого слова. — Понимаете, все выглядело... гм... естественно. На шее нет шрама, голову не пришивали, такое впечатление, что псиша изначально родилась такой, какой мы ее увидели. Не знаю как вы, но лично я никогда ни о чем подобном не слышал и не читал в книгах.

Гвайнард указал взглядом на полки, где громоздились толстенные фолианты, посвященные самым разным темам — от демонологии до магии. Любой уважающий себя отряд Ночной Стражи собирает книги способные помочь в многотрудном ремесле истребления нечисти, нежити и небыти досаждющей мирным обывателям. А уж о составленных самими охотниками и Хранителями Гильдии бестиариях ходили легенды, и все серьезные книжные собрания стран Заката старались обзавестись списками с трудов месьоров охотников, для которых чудовища и демоны были столь же естественной частью

жизни, как охота для дворянина или сбор урожая для крестьянина.

— Бред какой-то... — высказался Конан. — Зачем приставлять голову ребенка — собаке? Каков глубинный смысл этого действия?

— А каков глубинный смысл твоих почти ежевечерних похождений в «Синюю Розочку»? — усмехнулась Асгерд, припомнив варвару его пристрастие к девицам из борделя госпожи Альдерры. — Ты можешь взято объяснить, зачем ты там надуваешься вином по самые глаза, а потом устраиваешь драки с другими посетителями?

— Ну, ты и язва, — покачал головой варвар. — Во-первых, молодой и здоровый мужчина никак не может обойтись без женской ласки, это закон природы не нами установленный. А вино и все остальное... Это просто весело. Вот тебе и весь смысл!

— Стоп, стоп, — поднял руки Гвайнард. — Не будем же мы утверждать, что некто похищает детей и вытворяет с ними такие гнусные фокусы просто ради шутки и веселья? Версия отпадает. Жду других соображений.

— Эксперименты черных магов, — неостроумно ввернул Эйнар, а все прочие только скривились: на весь Райдор имелся только один человек, которого с огромной натяжкой можно было назвать «волшебником» — алхимик герцога Вар-та, месьор Аделард. Старикан давно и прочно считался умалищенным, а потому всерьез никем не воспринимался.

— Еще? — уныло спросил Гвай.

— Некое, никому не подконтрольное и неизвестное нам природное или магическое явление, — не слишком уверенно сказала Асгерд. — Вроде «Бури Перемен».

— Оригинально, но совершенно невозможно, — отмахнулся Гвайнард. — Буря Перемен, действующая настолько избирательно и ничем более себя не проявляющая? Чепуха!

— Шуточки каких-нибудь тварей вроде джер-манлов, — Конан припомнил недавнюю историю с двумя пакостниками, смыслом жизни которых было «портить» магические предметы. Двое таких существ всего десять дней назад пробрались в дом охотников, но большого ущерба не доставили, поскольку обоих джерманлов удалось весьма удачно сплавить магам Черного Круга Стигии (пусть и против воли последних) во время путешествия в баронство Лотар. — Гвай, вспомни легенды о волшебных существах, похищающих детей — нет дыма без огня!

— Это уже ближе, — кивнул предводитель охотников. — Вспомним брауни, пикси, спрайтов... Но, Сет вас всех поглоти, это все добрые существа! Или, по меньшей мере, безобидные, владеющие очень слабой и безвредной магией. А тут — собака с головой украденного у родителей ребенка!

— У меня кончились версии, — вздохнула Асгерд. — Вот что, ребята... Может, нам стоит прекратить без толку чесать языками и заняться делом? Думаю, прежде всего, следует навестить один из домов, где исчез ребенок и тщательно все осмотреть. Гвай, посмотри по списку Атрога, где в последний раз случилось похищение?

Гвайнард уткнулся в выданную Охранителем бумагу и прочел последнюю строку:

— Улица королевы Гизелы, дом шорника Дар-та, исчез мальчик четырнадцати дней от роду, позапрошлой ночью. — Гвай поднял взгляд на остальных. — Едем?

— Я пошел коней седлать, — варвар тяжело поднялся из-за стола. — Чует мое сердце, на этот раз мы столкнулись с чем-то совсем уж скверным.

— Не накаркай, — поморщилась Асгерд. — И без твоего нытья тошно...

Дом на улице королевы Гизелы оказался самым обычным для Райдора — могучий бревенчатый сруб под дранковой крышей, обширный двор с мастерской и хозяйственными пристройками. Над воротами — эмблема шорной гильдии в виде силуэта быка на фигурном щите.

Хозяин, месьор Дарт, обнаружился на дворе — давно наступило утро, пора приступать к делам. Супруга шорника сутилась неподалеку — задавала корм курам. Были и дети: Конан насчитал пятерых, в возрасте от двух до десяти лет — семья и впрямь оказалась многодетной.

Представлялись недолго — охотники были известными в Райдоре людьми. А когда зашел разговор о деле, месьор Дарт, изредка перебиваемый робкой женой, поведал следующую историю.

Дитя исчезло ночью, во всяком случае, до первых рассветных лучей. Более старшие дети всегда спят в отдельной комнате, малыш же почивал в люльке рядом с постелью супругов — новорожденного мать кормила грудью, да и оставлять такую кроху без присмотра не стоило.

Как исчез? Ну что вам на это сказать, месьоры охотники... Днем наработаешься так, что перед закатом только одна мысль и есть — высаться как следует. Нет, жена спит куда более чутко, мать все-таки! Почему ничего не слышала? А кто ее знает! Что с домашней скотиной? Нет, вроде не беспокоилась ночью...

Словом, допрос шорника с супругой ничего не дал — людьми они оказались ограниченными и маловнимательными, потеря ребенка не так уж их и огорчила (и так детей полон дом, да и следующего народить не проблема).

Вечером ребенок благополучно уснул в деревянной люльке, подвешенной толстыми кожаными шнурями к потолочной балке, а утром — как демоны унесли.

Осмотрели спальню комнату. Вполне естественно, что никаких следов обнаружено не было. Гвай лишь плечами пожимал.

— Запах с утра был, — жена шорника, тихонько стоявшая у дверей сложив руки на животе, внезапно подала голос, заставив Стражей резко обернуться. — Сырой такой, будто с болота.

— Болота? — Конан поднял брови. — А подробнее можно?

— Значит, просыпаюсь — словно тиной болотной пахнет, — смущенно ответила женщина. — И еще, как будто сырой бараньей шерстью. Выгоните овцу под дождь, потом в овчарне так же пахнуть будет.

— И больше ничего не заметили? — наседал Конан.

— Ничегошеньки, — покачала головой мамаша пропавшего малыша. — Только в люльке пусто, одеяльце на пол сброшено... Ничего кроме запаха. Сильный такой, даже муж учял, едва голову с полушки поднял, спросил, откуда, мол, вонища...

Дарт подтвердил, что «вонища» тем утром и впрямь имела место — думал, через открытое окно от выгребной ямы нанесло. Чем пахло? Овчарней. И сыростью, будто в лесу после затяжного ливня.

— Кажется, здесь нам больше делать нечего, — констатировал Гвай. — Но такое согласное утверждение о странном аромате наводит на мысль, что ребенок не просто

растворился в воздухе, а был именно украден неким существом, имеющим соответствующий запах. Надо проверять дальше. Эйнар, у тебя перо с чернильницей при себе?

— Разумеется, — кивнул броллайхэн и полез в висевший на поясе споран, где кроме амулетов, денег и всякой ненужной мелочи хранился походный тубус для пергаментов, в котором кроме чистых листков хранились еще два отточенных стила, а крышечка тубуса являлась заодно и хранилищем лучших чернил из краски осьминога.

— Во-от, — Гвайнард разорвал лист пергамента на четыре части и начал выписывать на листочках адреса всех семейств, где исчезли младенцы. — Разделимся. Я и Асгерд проверим пять домов, Конан и Эйнар по четыре. Итого восемнадцать оставшихся... Особенно будьте внимательны к сообщениям о необычных запахах, заодно попробуйте отыскать хоть какие-то следы... Не будут пускать или откажутся разговаривать — бегом марш в ближайшую кордегардию, за ребятами месьора Атрога. Расследование официальное, посему господам из тайной службы подчинится каждый... Если, конечно, не хочет нажить неприятностей. Собираемся вечером дома. И очень прошу — повнимательнее!

— Когда это я был невнимательным? — буркнул Конан, засовывая обрывок пергамента в пояс. На листочке твердой рукой Гвая были выведены четыре адреса и имена владельцев домов. Писал Гвай нордхеймскими рунами, имевшими хождение и в Киммерии, так что трудностей у варвара (и так гордившегося своим знанием нескольких языков и разных систем письма, принятых на Закате) возникнуть не должно было.

Охотники взобрались в седла и разъехались по Райдору — варвару достались Полуденные кварталы.

Сартак, ездовой монстр Конана, точь-в-точь копирующий внешностью гнедого жеребца пуантенской скаковой породы, вышагивал по улицам столицы герцогства с достоинством королевского коня, выведенного на прогулку.

— Сначала на Громовую улицу, — сказал сам себе киммериец, поглядев на исписанный рунами листок. — Семья Гердаса из Чарнины, столяра... Поглядим, чего он там унюхал!

* * *

— Ясно то, что решительно ничего не ясно, — Гвай, вновь возглавлявший украшавший «Арсенал» огромный стол, неотрывно смотрел на пламя свечи, стоявшей прямо перед ним. — Из девятнадцати случаев, в семнадцати родители исчезнувших детей чувствовали с утра странный устойчивый запах. В основном, они утверждают, что пахло лесом или болотом, иногда — мокрой шерстью овцы. Кажется, это уже след...

— Как же, отличный след, — съязвил Конан. — Теперь представим себе обитающую на болотах хищную овцу, имеющую привычку забираться в дома людей, красть младенцев, а затем, удовольствия ради, приставлять их головы к туловищам собак. Ты это себе так представляешь?

Гвай выразительно поглядел на Конана, покрутил пальцем у виска и сказал:

— Логика, логика, мой дорогой киммериец! Некто похищающий детей действительно существует! И это явно не человек — люди слишком неаккуратны, привыкли оставлять после себя хоть малейший след, ниточку, за которой мы пойдем и наконец поймаем

злоумышленника... Хоть кол мне на голове тешите — мы столкнулись с существом, о котором прежде Ночная Стража не слышала.

— Или слышала... много столетий назад, — дополнил Эйнар. — Реликт. Некое древнейшее существо, скрывавшееся в наших дебрях долгие столетия и внезапно выползшее к населенному людьми городу... А еще скорее — демон, выживший со времен Кхарии или случайно вырвавшийся в наш мир из Черной Бездны. Надо искать что-то необычное. Тварь, о которой ничего не известно самым опытным охотникам и не описанную в наших бестиариях.

— Тебя не спросили... — проворчал Гвайнард. — Но вот откуда начинать поиски? Ни мы, ни Атрог не можем приставить по посту стражи к каждому дому, где есть новорожденные. Давайте отталкиваться от того, что мы знаем. Во-первых, существо появляется исключительно по ночам, что скорее всего указывает на его демоническое происхождение. Нечистая сила, в общем.

— И в то же время шорник сказал, будто домашний скот ночью не беспокоился, — перебила Асгерд. — А животные чувствуют нечисть за добрую лигу.

— Тоже верно, — разочарованно сказал Гвай. — Это закон, и его не изменишь. Во-вторых, искомое Нечто имеет резкий запах, причем весьма необычный. Люди первым делом обращали внимание на запах сырости, болотной тины, к которому примешивалась вонь овечьей шерсти. Значит, надо искать возле водоемов или у реки.

— В городе нет ни единого водоема, а колодцы мы таковыми считать не будем, — разумно сказал Конан. — Река протекает за стенами Райдора и на приличном расстоянии — до ближайшей излучины топать не меньше полулиги. Ночью перебраться через городские укрепления исключительно сложно, да еще и стража... Значит, он прячется в городе.

— Необязательно, — покачал головой Эйнар. — Под Райдором достаточно разветвленные катакомбы, вспомните хоть историю с Королем Крыс, который прятался в подземелье! Некоторые ходы наверняка могут вести за пределы периметра укреплений. Точного плана катакомб нет даже у Атрога. Так что нашему болотному барабашку вовсе не обязательно прыгать через стены — отыскал надлежащий подземных ход, иди себе.

— В-третьих, — упрямо проговорил Гвай, — это существо передвигается очень тихо или обладает способностью завораживать или усыплять людей. Как, например, некоторые вампиры. Никто из взрослых ночью не просыпался и ничего не слышал, хотя многие, особенно матери новорожденных, спят очень чутко. В-четвертых...

Тут Гвай замолчал, поскольку никакого внятного «в-четвертых» не было. Список примет таинственного похитителя оказался крайне ограничен, тут могли бы позавидовать даже составители розыскных листов из дознавательной управы, пишущие для стражи тексты наподобие: «Грабитель имел от трех до трех с половиной локтей роста, волосом темен, глаза цвета неопределенного, одет в черный плащ с капюшоном». По таким вот «приметам» можно полгорода в подвалы герцогского замка засадить...

— Еще остается неизвестным, как наше Нечто проникает в дома, ночами обычно запертые — большинство обывателей-мастеровых боится воров, так что замки и засовы на дверях крепкие, — высказалась Асгерд. — Окна и двери никто не выбивал, дверь в подпол всякий нормальный человек обычно запирает...

— Отдушины на чердаках, — предположил Конан. — Они никогда не закрываются обычным пузырем, слюдой или стеклом, дом должен «дышать», иначе будет слишком сыро, или наоборот, древесина пересохнет и начнет трескаться. У нас тоже такие есть.

Варвар поднял палец к потолку, словно желая продемонстрировать, что жилище

охотников мало чем отличается от прочих райдорских домов.

— В эти отдушины и кошка-то с трудом пролезет, — отмахнулся Гвай. — Не подходит.

— Это почему же? — не без иронии поинтересовался киммериец. — Почему ты думаешь, что тварь, которую мы ищем, величиной с пещерного серого медведя, и ей обязательно требуется проход шириной с Королевскую улицу? Вдруг она маленькая?

— Хм... Логично, — после некоторого раздумья согласился Гвайнард. — Но у меня все равно ничего путного в голову не лезет. Не могу вспомнить ни единого монстра, который бы действовал подобным образом и вытворял такие вещи с человеческими детенышами. Ровным счетом никаких ассоциаций! И тут уже неважно, что Совет Хранителей Гильдии почему-то полагает меня одним из лучших командиров Ночной Стражи к Закату от Кезанкийских гор!

— Довольно хвастаться, — сморщила нос Асгерд. — Кстати, а никто не помнит монстров, у которых голова решительно отличается от остального туловища, словно бы ему не принадлежит? Может, здесь отыщется зацепка?

Эйнар немедля притащил толстенный «Бестиарий» в котором имелось описание почти всех монстров, встречающихся в Хайборийском мире, но и многомудрая иллюстрированная книга не помогла в поисках разгадки. Минотаурусы — демоны с бычьей головой и телом человека — решительно не подходили, хотя бы потому, что были тварями редкими и слишком крупными, гарпии (тело птицы, голова женщины) считались давным-давно истребленными, к этому же списку можно было отнести сфинксов (водятся только в Стигии), грифонов (говорят, остатки этого племени сохранились только в Боссонском Ямулаке) и прочих существ, чьи головы ну никак не гармонировали с туловищем.

За изучением фолианта охотники провели два квадранса, иногда втягиваясь в ожесточенный и бессмысленный спор. Давно стемнело. Домоправительница, госпожа Тюра, зажгла лампы и свечи в бронзовых подставцах, сообщила, что теплый ужин на печи в кухне и с тем отбыла на заслуженный ночной отдых.

Охотникам оставалось лишь потрапезничать и тоже завалиться спать. А ведь с утра обязательно примчится человек от Атрога с известием о новых пропажах или о появлении очередных страхолюдин с младенческими головами.

Плотно отужинавший Конан сбросил с себя одежду, оставшись только в нижних штанах, и забрался под одеяло. Комнату они делили на двоих с Эйнаром, который предпочитал спать не на кровати, а на сдвинутых вместе длинных лавках, заваленных покрывалами из мягких звериных шкур — говорил, что спать на ровном для здоровья полезнее. Конан решительно не понимал, как может рассуждать о здоровье бессмертное существо — всем известно, что Духи Природы, броллайхэн, никогда не болеют, а живут так долго, что любой эльф удавится от зависти на ближайшей осине.

Варвару же вполне хватало громаднейшей, длиной и шириной в пять с половиной локтей кровати, с которой, правда, тоже была убрана большая часть перин и подушек. Киммериец счел, что раз уж у него теперь появился собственный дом (охотники купили его вскладчину), то и жить в нем надо как в доме, а не заваливаться спать по походной привычке на пол, будто собака-шавка, у порога... Впрочем, давайте не будем вспоминать сегодня о собаках!

— Покойного сна, — промычал вежливый Эйнар, отвернувшись к стенке, а варвар лишь буркнул что-то неразборчивое: его уже окутывал сон, который обещал быть приятным — в самые первые мгновения начали грезиться лазурные башни Султанапура, мелькнули золотые волосы госпожи Стейны, владелицы «Врат Ста Наслаждений», замечательного

увеселительного заведения, где Конан был частым и желанным гостем...

Бух-бух-бух! Бах! Бум!

Варвара будто пружиной подбросило. Какой там к демонам зеленым сон, когда в дверь дома колотятся так, словно желают сообщить, что прямо сейчас наступает Конец Мира и Великая Битва Богов или что городская стража решила арестовать всех охотников скопом и немедля повесить на воротах за какое-нибудь особо гнусное непотребство!

Громыхало так, что уши закладывало. Конан, в чем был, соскочил с постели, машинально схватил меч со стойки у входа и, шлепая босыми ногами по гладким доскам половиц, побежал к дверям. Зато Эйнар, лежебока, кажется, даже не проснулся.

В коридоре варвара догнал Гвай — тоже в исподнем и тоже с обнаженным клинком в руке. Было видно, как сделанный из толстенных дубовых досок притвор вздрагивает под ударами снаружи.

— Именем герцога, открывайте! — донеслось из-за дверей. Голос оказался знакомым — месьор Атрог из Гайарны, чтобы его Сет проглотил, не разжевывая! — Немедленно!

Гвай все-таки принял меры предосторожности — сначала отбросил небольшую форточку, врезанную в дверь на уровне человеческого лица, узрел там физиономию месьора Охранителя Короны и факельные отблески и только после этого отбросил металлический засов.

На пороге действительно красовался лично Атрог в сопровождении аж шести здоровущих мордоворотов из его личной охраны. Все вооружены до зубов. У Конана мелькнула глупая мысль, что на сей раз предчувствие его не обмануло и Атрог на полном серьезе явился вешать Ночных Стражей на воротах. За бездействие и леность, проявленные в государственном деле.

— Вас не добудишься! — брызгая слюной, рявкнул Охранитель. — Немедленно одевайтесь и — за мной! Бегом!

— Можно осведомиться... — начал было Гвай, но Атрог взглянул на него так, словно хотел прирезать на месте и пролаял:

— По дороге расскажу! Живо!

Решили ехать вдвоем, оставив Асгерд и Эйнара (спит, как сурок, бездельник!) дома. Тем более, что предусмотрительный Атрог привел с собой двух запасных лошадей и не надо было терять время на оседлывание собственных скакунов.

Оделись и вооружились моментально — охотникам не привыкать к спешным подъемам среди ночи. Ударили копыта, высекая искорки из камней мостовой, и девять всадников рванулись по ночному темному городу в сторону возвышавшегося на скале трехбашенного замка короны.

— Это катастрофа, — слегка задыхаясь, говорил Атрог. — Исчез ребенок графини Беаты Девой, родной племянницы его светости герцога, жены графа Девоя, они как раз гостят в замке... Обнаружилось случайно, вскоре после полуночи... Няньке-кормилице не спалось, она вышивала в соседней комнате, услышала подозрительный шум в спальне господ, рискнула зайти проверить — колыбель пуста, родители спят мертвым сном, вонь стоит — как в выгребной яме. Подняла шум, ясное дело. Я объявил тревогу в замке и немедленно поскакал за вами, благо недалеко».

— Попробуем поймать по горячему следу? — понимающе выдохнул Гвай. — Похищение ведь случилось не больше колокола назад?

— Около того, — судорожного кивнул Охранитель. — Будьте спокойны, я принял меры

— из замка мышь не высокочит.

Конан промолчал. Когда Атрог говорит «я принял меры» эдаким зловещим тоном, это значит, что Охранитель горы свернет, но своего добьется, чего бы это ни стоило.

Всадники поднялись по крутой дороге ведущей к резиденции его светлости, ворота замка распахнулись, и Конан едва не зажмурился: факелы и лампы зажжены, где только возможно и невозможno, от стражи и тихарей тайной службы не протолкнуться, однако суеты или признаков паники незаметно — за такие слабости Атрог будет гнать со службы или даже беспощадно вешать: рука у Охранителя не дрогнет.

— За мной, — скомандовал Атрог, спрыгивая с седла и едва не бегом направляясь к одному из боковых входов, ведущих в закатное крыло замка. — Этот путь короче. Не удивляйтесь, покой графа Девоя оцеплены, тройная стража и вдобавок мои головорезы...

Прыгая через три ступеньки, взлетели на второй этаж. Мрачные верзилы, оберегавшие персону Атрога, не отставали.

— Здесь, — Охранитель шуганул и впрямь очень многочисленную охрану и толкнул резную дверь. — Ну, месьор Гвайнард, теперь на вас одна надежда...

Охотники очутились в сравнительно небольшой, но роскошно обставленной и украшенной спальне, явно предназначавшейся для персон с титулами и пышной родословной. Кровать под бархатным балдахином, изразцовая огирская мебель, серебряные канделябры на тридцать свечей, турецкие ковры. Пышно, ничего не скажешь.

Первое, на что обратил внимание Конан, так это на сохранившийся чужой запах — до прибытия Ночной Стражи Атрог категорически запретил открывать окна или двери, чтобы не создавать сквозняка.

Киммериец являлся человеком бывалым, его прежняя (впрочем, как и нынешняя) жизнь была насыщена множеством впечатлений, среди которых запахи занимали далеко не последнее место — варвар отлично помнил невыносимую вонь аграпурской подземной тюрьмы, тонкий аромат грозы, возникающий во время магических опытов, благоухание покоев бывшей любовницы, королевы Тарамис, запах гор и степей, смрад, исходящий от демонов Бездны... Но сейчас Конану оставалось лишь недоумевать. Этот запах был крайне необычен и ни с чем не сравним.

Многие из вас бывали в болотистом лесу, правда ведь? Чем там пахнет? Прелой листвой, грибами, тиной, застоявшейся водой, гниющим деревом, пыльцой болотных трав вроде осоки или тростника. Конан закрыл глаза и на мгновение ему почудилось, что он находится не в герцогском замке, а посреди заболоченных лесных дебрей где-нибудь на Полуночи Британии или в Пограничном королевстве. Ощущение было настолько полным, что варвар потряс головой, чтобы отогнать морок.

Но... Все опрошенные за минувший день люди были абсолютно правы: после визита похитителя в доме еще пахло овчарней. Овцами. Барашками. Как известно, любая домашняя скотина, от собаки или кошки, до лошади и коровы, не говоря уж о свинье, имеет собственный, четко различимый запах. Варвару за время долгих странствий не раз доводилось ночевать и в овчарнях, если его туда пускали на ночь добрые люди, побоявшиеся пускать в дом грозного по виду громилу с мечом и метательными ножами на поясе.

Гвай сразу бросился к богато украшенной колыбели, стоявшей у изголовья кровати родителей (которых, кстати, в спальной сейчас не было). Балдахинчик из полупрозрачного голубого шелка сдернут, пеленки тончайшего льна измяты, чепчик, который некоторое время

назад явно украшал головку младенца валяется на ковре.

— Ни единого следа, — покачал головой Гвай после тщательного обследования люльки.

— Ни царапин, ни отпечатков... Постойте-ка, а это что?

Предводитель охотников прищурился и снял с резного края колыбели несколько светлых волосков, зацепившихся за острый уголок.

— Алхимику сюда, быстро, — не оборачиваясь, процедил Атрог. — Со всеми инструментами!

Двоих суровых мальчиков с медвежьими плечами мигом исчезли, будто их здесь и не было.

— Не стану утверждать со всей определенностью, но эти волосы явно не принадлежат человеку, — сказал Гвай, положив белесые волоски на раскрытую ладонь. — Слишком жесткие и толстые, вьются...

— У человека шерсть такого рода растет только... гм... ниже пупка, — со знанием дела вставил Конан, но Гвайнард и Атрог только руками взмахнули: не лезь, мол, со своими глубокими познаниями.

Не прошло и полуквадранса, как явился алхимик — месьор Аделард. Как всегда в своем безумном балахоне, вышитом магическими символами и остром колпаке «волшебника». Конан, зная, что Атрог и герцогский алхимик друг друга ненавидят, приготовился было к очередному скандалу, немедленно возникшему при встрече этих двух достойнейших людей, однако сейчас Аделард был непривычно серьезен и собран — надо полагать получил надлежащее внушение, скорее всего лично от герцога.

На Атрога стариан внимания не обратил, зато с Гваэем и Конаном раскланялся — к Ночной Страже алхимик относился благосклонно.

— Что у вас, показывайте? — проскрипел Аделард.

— Чья это шерсть, можно определить? Как можно быстрее? — Гвайнард протянул старику обнаруженные волоски.

Алхимик грозно взглянул на верзилу из компании Атрога, который приволок за Аделардом громадный черный мешок, надо полагать, с обязательными «магическими приспособлениями» — сиречь набором амулетов, оберегов и бутылочек с декоктами которыми пользовался этот старый шарлатан.

Волоски были изъяты у Гвая, помещены в прозрачную крохотную колбочку, в которую Аделард принялся наливать различные многоцветные жидкости из своей коллекции отрав. Наконец, случилось необычное — над склянкой сгустилось облачко голубого светящегося тумана и в нем на несколько мгновений ясно промелькнула голова барана. Самого обычного барана, с загнутыми вперед рогами.

— Баранья шерсть, — с непоколебимой уверенностью заявил Аделард. — Никакой ошибки, такие настои еще кхарийцы использовали, а уж они-то в магии разбирались получше всяких там Тот-Амонов с Пелиасами. Да и магия тут такая простая, что вратить попросту не может. Однако...

— Однако — что? — Атрог медленно развернулся к старику и устремил на него пронзительный взгляд черных немигающих глаз. — Что-то не так?

— Понимаете, магия показала нам только голову барана, а не животное целиком, как положено, — скрипнул алхимик, преднамеренно обращаясь к Конану и Гваю, а не к Атрогу. — Волшебство должно было показать полный облик животного, а тут... Словно у этого зверя кроме головы ничего нет. Странно...

— Ты хочешь сказать, что может существовать отдельная, живущая сама по себе баранья голова? — процедил Охранитель.

— Не знаю, — пожал плечами Аделард. — Магия показала, кому, а точнее чему, принадлежит шерсть — бараньей голове. И больше ничего. Вдруг остальное тело у этого барашка какое-нибудь другое?

Охотники непонимающе переглянулись, а господин Охранитель лениво повел ладонью, давая понять, что услуги алхимика более не требуются. Аделард еще раз поклонился Стражам и молча ушел с гордо поднятой головой. Атрогов мордоворот послушно потащил вслед за стариком его неподъемную сумку.

— Ничего не понимаю, — нарушил тишину Охранитель короны. — Гвайнард, Конан, есть какие-либо соображения?

— Надо бы допросить свидетелей и подробнейшим образом осмотреть прилегающие помещения, — уклончиво ответил Гвай.

— Вот и займитесь. Если понадобится помочь — я буду у себя в кабинете, зовите немедленно.

На главной башне Райдорского замка отбили третий послеполunoчный колокол.

* * *

Родители пропавшего дитяти, граф и графиня Девой, обнаружились в соседней зале для приемов. Держались они, надо сказать, со спокойным достоинством, хотя и понимали, что с их полугодовалым первенцем стряслась нешуточная беда. Здесь же находился и его светлость герцог Варт Райдорский — высокий представительный бородач в черном бархатном костюме и золотой гербовой цепью на шее.

— Мое почтение Ночной Страже, — прогудел герцог, приложив правую ладонь к груди и чуть наклонив голову. — Думаю, вы в курсе произошедшего. Атрог мне докладывал, что охотники взялись за это дело и теперь я уверен, что все обойдется благополучно.

Ни Гвай, ни варвар герцогской уверенности не разделяли — эта история представлялась им чрезвычайно запутанной и почти неразрешимой. Посему никаких объяснений с герцогом не последовало и Стражи сразу начали допрос родителей младенца.

Как и во всех прошлых случаях выяснилось, что граф и графиня спали мертвым сном, ничего не слышали и не видели, проснувшись только от криков кормилицы, обнаружившей, что колыбель пуста.

Немедля вызвали кормилицу — сохранялась надежда, что она могла что-либо заметить.

Нянькой графского отпрыска оказалась высокая и полная деревенская девица, однако ее низкое происхождение не давало повода думать о том, что она глупа — дворяне весьма тщательно подбирают себе слуг. Да и взгляд у девы был ясный, цепкий и вполне разумный.

— Начнем с самого начала, — устало сказал Гвайнард, когда кормилица уселась в кресло напротив. — Как тебя зовут?

— Габи, дочь Хомера, ваша милость. Из деревни Аграс, что в графстве Девой.

— Очень хорошо, Габи. Скажи, что произошло после того, как ты покормила ребенка на ночь и уложила спать?

— Господа тоже улеглись, — дева стрельнула глазами на безмолвных графа и графиню, — а я отправилась в соседнюю комнату для прислуги. Сами понимаете, если дитя проснется и начнет плакать, я сразу должна придти... Не спалось, я принялась за вышивание.

— За вечер, до исчезновения малыша, не случалось ничего необычного?

— Вроде нет, — покачала головой Габи. — Один раз заходил месьор десятник стражи... — тут дева слегка покраснела. — Он за мной ухаживает. Пытается, по крайней мере. Я сказала месьору десятнику, что устала и отослала прочь. Все было тихо до того времени, как на башни начали бить первый квадранс после полуночи.

— Так-так, — Гвай подался вперед. — Значит ты точно помнишь время?

— Конечно, ваша милость, чего тут сложного. Кроме того обычно к третьему полуночному колоколу малыш просыпается и я должна его покормить...

— И что же произошло потом?

— Вначале я услышала очень тихое шуршание, не могу сказать точно где — в коридоре, спальне господ или боковой комнате, где ночует камердинер его светлости графа. Тихо так шуршало...

— На что был похож звук? — настаивал Гвайнард.

Дева нахмурилась, подумала, потом встала, попросила у Гвая его куртку из тонкой бычьей кожи, затем положила ее на паркетный пол и потянула за собой за рукав.

— Примерно вот такой звук был, — сказала Габи, а охотники только головами покачали — умная девочка. Идеальный свидетель, как выразился бы Атрог.

— Понятно, — вздохнул Гвай, забирая куртку обратно. — А что потом?

— Через пол-квадранса в господской комнате что-то шикнуло, будто пар из-под крышки котелка вырвался, и сразу раздался непонятный стук и скрип — точно говорю, это люлька скрипела, я ничего не могла перепутать... Я постучалась к господам, но они спали. Решила войти. Колыбель была сдвинута и раскачивалась, ребенка не было. Я сразу начала кричать, прибежала стража. Вот и все.

— Да уж, голос у нашей очаровательной Габи — как у полковой трубы, — вставил герцог Райдорский. — Даже я проснулся, хотя ночую в соседнем крыле.

— Кроме сдвинутой люльки больше ничего необычного не заметила? — продолжал настаивать Гвай. — Пойми, тут важна любая мелочь!

— Заметила, — почему-то шепотом ответила кормилица. — Идемте, покажу.

Вернулись в спальню. Габи сразу ткнула пальцем в отверстие воздуховода, находившееся под потолком в дальнем углу комнаты, над столиком для благовоний, пудры и прочих дамских принадлежностей. — Мне показалось, что в этой дыре кто-то был. Я его не видела, только смутная тень. Увидев меня, он зашипел, будто змея, и уполз в глубину.

— А ведь месячный ребенок в такую дыру запросто пролезет, — тихо сказал Конан Гвайнарду. — Давай-ка глянем.

На столике оказался беспорядок — золотые и серебряные фланочки сдвинуты, некоторые опрокинуты, зеркальце перевернуто. Графиня

Девой немедленно сообщила, что вечером все предметы находились на своих местах.

— Значит, похититель сначала забрался на столик, потом дотянулся до отдушины и залез в нее вместе с добычей, — констатировал Гвайнард, хотя это было понятно и без его слов. — Приведите ко мне каштеляна замка с подробным планом постройки! Посмотрим, куда ведет этот ход!

Прибыл замковый управитель с несколькими свитками. Оказалось что замок был

выстроен аж пять столетий назад, а в те времена мало обращали внимания на составление точных планов, однако кое-что сохранилось — увы, это были лишь общие чертежи с минимумом подробностей.

И тем не менее кое-что полезное Ночные Стражи обнаружили — на плане была четко прорисована главная система вентиляции, состоявшая из полых, выложенных кирпичом воздуховодов, тянувшихся от самой крыши замка, до подвалов, где хранились припасы и находилась небольшая тюрьма для особо зловредных нарушителей благочиния. Отдушины, ведущие к отдельным комнатам, нарисованы не были, но было ясно, что они связаны с главными воздуховодами.

— Я уверен, что похититель скрылся по одной из шахт и ушел в подвал. Оттуда есть выход в катакомбы под городом, — твердо сказал Гвай. — Там и будем искать. Конан, у тебя ведь есть знакомства с братией «Ночных Цирюльников»?

Варвар молча кивнул, мигом уяснив, что собирается делать Гвай.

— И все-таки, когда вы сможете дать нам ответ, жив мой внучатый племянник или... убит? — напрямую спросил герцог Райдорский.

— Не знаю, — честно ответил Гвайнард. — Ваша светлость, учитывая все обстоятельства, я могу сказать только одно: это крайне сложное дело.

— Ночная Стража никогда меня не подводила, — сказал Райдор. — Постарайтесь уж и на этот раз не оплошать.

— Постараемся. Но твердых обещаний дать не можем. Конан, кажется мы выяснили все, что требовалось. Пойдем заглянем к Атрогу, а потом поедем домой отсыпаться — завтра будет очень тяжелый день. Вы позволите, ваша светлость?

Герцог лишь молча кивнул.

* * *

Райдор — город небольшой, хотя и считается столицей самого крупного герцогства Бритунии. Однако, не взирая на малочисленность населения (всего-то около двенадцати тысяч жителей) и неусыпный надзор за благочинием со стороны грозного и скорого на расправу Атрога Гайарнского, в Райдоре все-таки имелась небольшая, но весьма удачливая гильдия «Ночных Цирюльников» — разумеется, уважались они куда меньше своих коллег по ночному промыслу, сиречь охотников на чудовищ, да и уважать сих «цирюльников», откровенно говоря, было не за что — сплошное ворье. Причем ворье самого разного пошиба, от конокрадов и рыночных карманников до вполне солидных людей, специализирующихся на кражах у ювелиров или богатых купцов.

Атрог был человеком умным и отлично понимал, что человеческую природу не исправишь — надо полагать, отдельные представители людского племени начали воровать с самого сотворения мира — сия пагубная страсть неискоренима и неистребима. Конечно, в большинстве случаев открытого нарушения закона назначалось дознание, и пойманный ворюга отправлялся либо на рудники, либо в подвалы замка герцога. Однако гоняться за каждым карманником — увольте! Ну а если в ходе дознания не удалось ничего доказать, обвиняемый возвращался на свободу, где и продолжал проворачивать темные делишки до

времени, пока снова не попадется.

Искренне ненавидел Охранитель короны только одну категорию мошенников — торговцев «дурью», а именно различными видами лотоса, который доставлялся контрабандой в Восхода и Полудня. Изловленный продавец зелья немедленно приговаривался к смерти и переправлялся в столицу, Пайрогию, для показательной казни — герцог Райдор не очень любил такие представления в своем городе, брезговал.

В любом случае, в Райдоре было куда спокойнее, чем в других городах Заката — «цирюльники» старались работать осторожно и попадались на горячем редко, да и неписаный кодекс чести воров запрещал красть у людей бедных, у вдов или тех, кого воры «уважали».

А поскольку Ночную Стражу уважали все, начиная от венценосных особ до распоследних нищебродов, за свое хозяйство охотники могли быть спокойны. И это не смотря на то, что Стражи очень неплохо зарабатывали своим ремеслом и в доме частенько хранились весьма крупные суммы в золоте и серебре.

Желание Гвая пообщаться с «Цирюльниками» было вызвано тем, что основное логово они устроили в катакомбах под городом — там же обитал и местный «король воров» по имени Элам Змеиная Рука. Поговаривают, что Элам является самым удачливым вором во всей округе — по крайней мере он никогда не попадался в цепкие лапы сторожевых псов месьора Атрога, не смотря на то, что ребята из дознавательной управы свое дело знали крепко.

Проникнуть в подземный дворец «короля Элама» было делом сложным — чужаков, не относящихся к братству «цирюльников» там не приветствовали, убежище в катакомбах предназначалось только для «своих». Но, как известно, Ночная Стража обязана знать все и обо всем, а потому Гвай и Конан поутру отправились на окраину города, к грязноватой таверне с неоригинальным названием «Бурлящий котел». Именно здесь могли отыскаться нужные охотникам люди.

Вошли, сели как приличные люди за столик у окна, кликнули девку — кружечка пива никогда не помешает. Конан с едва заметной усмешкой оглядывал ранних посетителей. Все было давно и насквозь знакомо: продувные рожи, фиолетовые кулаки, небритые подбородки и взгляды примечательные — быстрые, оценивающие, словно ощупывающие.

Лица посетителей, как говорится, печатью добродетели не были отмечены — на этих физиономиях стояли совершенно другие печати, как в переносном, так и в прямом смыслах: у двоих красавчиков восседавших за соседним столом багровели клейма дознавательной и судебной управ — это когда раскаленным металлом на правую щеку ставится знак в виде двойного перекрестья, означающий что носитель сего клейма определенную часть своей бурной жизни провел на каторге в Граскаальских горах, на серебряных копях.

Девка пива не принесла — две неподъемные деревянные кружки приволок лично хозяин заведения, при виде которого даже привычный Конан поморщился: синий шрам через всю харю, бельмо на глазу, на лысом черепе что-то вроде лишая, сбитые на костяшках волосатые кулачищи... Словом, красавчик каких поискать.

— Пиво бесплатно, — ухмыльнулся хозяин, отчего его рожа стала выглядеть еще страшнее. — За счет заведения.

— Это с чего ты, Хродгар, стал заниматься благотворительностью? — с деланным недоумением вопросил Гвай. — Сам знаешь, Ночная Стража вполне платежеспособна.

— Так ведь вам здесь не пиво требуется, — преспокойно сказал хозяин. — Рассказывай,

что надо?

— Повидаться с Эламом Змеиной Рукой, —
прямо ответил Гвайнард. — Немедленно. Дело серьезное.

— Знаю, что серьезное, иначе бы вы мой кабачок за лигу обходили, — проворчал Хродгар. — Сейчас гонца пошлю. Вы пока ждите и пиво дуйте, свежее совсем...

Пиво и впрямь оказалось весьма неплохим, да и ждать пришлось недолго — спустя полтора квадранса Хродгар молча махнул рукой охотникам, призывая следовать за ним.

Зашли за стойку, миновали закопченную кухню. Хродгар забречтал связкой ключей и открыл скрытую занавесью дверь, за которой оказалась лестница, ведущая вниз.

— Идите, — сказал хозяин. — Внизу вас встретят, проводят.

Лестница оказалась длинной — ступенек пятьдесят. Внизу охотников действительно поджидали — проводником оказался худенький прыщавый подросток, облаченный в немыслимые вонючие обноски. В руке — факел.

—: Меня зовут Лато, гильдия нищих, — запросто представился прыщавый. — Давайте за мной, только не отставать, заблудитесь.

Конан попытался было считать шаги и повороты, но вскоре сбился. Резиденция короля воров была надежно укрыта от бдительного ока властей самой природой.

По мнению охотников они прошли около четверти лиги. Наконец потянулись обитаемые места — естественные пещеры, освещенные масляными лампами. Скверного вида личности, разместившиеся на лежанках или за кособокими столами, спали, чесались, играли в кости, переругивались — на нежданных гостей никто внимания не обратил. Если эти люди появились в катакомбах, значит так надо.

Лато провел Стражей по длинному коридору к небольшой пещерке, вход в которую (вот чудеса!) оказался завешен драгоценнейшей туранской парчой.

— Тута, — коротко объявил мальчишка. — Месьор Элам ждет.

Вошли, оценили. Устроился достопочтенный Элам вполне себе уютно, иной дворянин позавидует. Тут тебе и приличная мебель, и пушистые ковры, серебряная посуда на столе. Неброская роскошь.

— Рад приветствовать гостей, — послышался тихий хриплый голос и из полутьмы на охотников выдвинулся весьма представительный старикан. Облик короля райдорских жуликов оказался вполне благообразен — ухоженная седая бородка, приличный кожаный колет, пояс с цветными камнями. Оружия не заметно — не положено авторитетному вору носить кинжалы или ножи. А взгляд у старишки очень живой, мальчишеский.

— Итак, чем вызван интерес Ночной Стражи к моей персоне? Вы присаживайтесь, сейчас я налью вина...

— В городе неспокойно... — начал было Гвай, но Элам перебил:

— Исчезновения детей? Знаю. Могу дать гарантию, что никто из наших к этому не причастен. Тут что-то другое... И, судя по тому, что Ночная Стража проявила интерес к данному делу, все оборачивается скверно?

— Хуже некуда, — кивнул Гвай. — Младенцев похищает нечеловек, а потом вытворяет с ними такое, что волосы дыбом становятся.

— Тоже знаю, — спокойно ответил месьор Элам. — Кое-кто из моих ребят видел собачку, убитую вчера стражей. Да и слухи в городе нехорошие. Давайте к делу: что вам нужно конкретно от меня?

Гвай рассказал. Особенный упор сделал на то, что похититель скорее всего проникает в

город через катакомбы. И потом — воры народ внимательный, может видели чего? Или слышали?

— А еще воры народ довольно скрытный, — усмехнулся стариk. — Хорошо, я узнаю. Насчет катакомб... Мы обжили лишь небольшую часть подземелей и у нас пока ничего особенного не случалось.

— Отсюда есть выходы за пределы города?

— Разумеется, — ответил Элам. — Известны как минимум четыре прохода, два выводят к реке, два в лес к Восходу от города. Сами понимаете, человек моего ремесла должен обязательно иметь путь к немедленному отступлению.

— Нам бы хотелось их осмотреть, — немедленно сказал Гвай.

— Это не сложно, — согласился король воров и хлопнул в ладоши: — Эй, там! Лато, бегом ко мне!

Повернувшись к Гваю, Элам пояснил:

— Парень знает все ходы-выходы, проводит. Идти далеко — каждый тоннель не меньше лиги длиной.

— Постараемся управиться до вечера, — сказал Гайнард и, подтолкнув прибежавшего на зов мальчишку, приказал: — Пошли! Сначала осмотрим тоннели, ведущие в лес. Только нам нужно еще два факела, мне и Конану...

* * *

Как и предполагалась, изначально осмотренные два тоннеля выводили в леса, простиравшиеся почти от стен Райдора, до самих Кезанкийских гор — в первом случае, подземный ход закончился небольшим громом, за которым начинались заросли боярышника, а еще дальше шумел чистый сосновый лес без густого подлеска. Со вторым тоннелем оказалось сложнее — выход наружу загораживал густейший молодой ельник и дорогу пришлось расчищать мечами.

— Знакомое местечко, — сказал Гвай, осмотревшись. Вокруг охотников к небесам поднимались мрачные сине-зеленые ели, с клочьями паутины на ветвях. В чащобе было темно, будто глубоким вечером. — Мы в полулиге отсюда ловили этеркапа, помнишь?

— Еще бы не помнить, — проворчал Конан. — Ты потом его черепушку герцогу подарил.

— Не герцогу, а герцогскому алхимику, — усмехнулся Гайнард. — Пошли обратно, все равно ничего путного не нашли...

— Теперь — к реке? — деловито осведомился Лато. — Учтите, там проходы более узкие и сырье, их иногда подтапливает при паводках.

— Какая теперь разница? — обреченно вздохнул киммериец, которому прогулки по подземельям уже смертно надоели. Ну не любил варвар всяческого рода пещеры и катакомбы, поскольку знал, что именно под землей чаще всего и прячутся всякие непотребные создания.

— Точно, что никакой разницы, — подтвердил Гвай и нырнул обратно в тоннель. — Лато, давай вперед! Кто тут проводник, ты или я?

Галерея номер три действительно оказалась подтопленной и пройти к выходу оказалось невозможно.

Тем не менее Гвайнард с самым пристальным вниманием осмотрел наросший на камнях мох и водоросли у кромки воды, после чего сделал вывод, что здесь давным-давно никто не появлялся — ни человек, ни демон, ни любое другое существо крупнее мокрицы: любые следы отсутствовали. Пришлось поворачивать обратно и искать дорогу к последнему, четвертому тоннелю.

Тут уже недалеко, — говорил Лато, уверенно шагая вперед по коридору. — Одна пятая лиги, и мы окажемся у выхода — там крутой склон реки, дыра как раз возле воды... Ой, ваша милость, это чего такое?

Мальчишка внезапно остановился, причем с ходу наскочившие на него Гвай и Конан едва не сбили Лато с ног.

— Вот оно... — прошептал Гвайнард, разглядев, на что указывает проводник. Руки Лато начали вздрогивать и свет факела заколебался. Конан невольно отступил на шаг назад — почему-то находившееся перед ним маленькое существо показалось варвару крайне опасным.

Тварь очень походила на уродца, обнаруженного вчера возле кордегардии Рыночного квартала. Только теперь голова человеческого младенца оказалась приставленной к туловищу некрупной водяной свинки, едва достигавшей трех ладоней в холке.

Самое страшное было в том, что глазки «ребенка» смотрели на людей вполне осмысленно и крайне недоброжелательно. Крошечный беззубый ротик был полуоткрыт, с левого края губ стекала ниточка слюны.

— Сети с собой не взяли, идиоты, — едва слышным шепотом сказал Гвай. — Вот и думай теперь, убивать его или все-таки в этом существо осталось хоть что-то человеческое...

— Взять за шиворот, да сунуть в мешок, — так же тихо ответил Конан и внезапно признался сам себе, что делать это самому ужасно не хочется. Уж больно не нравилась киммерийцу прятавшаяся в подземелье тварюга.

Существо внезапно ответило охотникам тихим тявканьем — так тявкают месячные щенки, когда видят опасность или голодны. И тотчас тварь прыгнула вперед, оказалась прямо перед Лато, от неожиданности выронившего факел, а затем...

Затем Конан четко различил, как из ротика существа на мгновение вылетело нечто вроде тонкого и длинного жала. Почти как у змеи, только оно было не раздвоенным, а острым, как шип или стилет. Жало прокололо драные штаны мальчишки, Лато завизжал как резаный и отшатнулся, падая на спину. Существо тем временем еще раз тявкнуло и со всех ног припустило в темноту.

— За ним? — рявкнул Конан, хватаясь за кинжал, поскольку орудовать мечом в тесноте коридора было невозможно.

— Стой! — Гвай бухнулся на колени рядом с упавшим на камень провожатым. — Ты только посмотри...

Лато хрюпел и задыхался, глаза выкатились, губы и лицо посинели. На губах появилась розоватая пена.

— Хватай его, потащим обратно, вдруг у них найдется лекарь? — на одном дыхании выговорил Гвай. — Дорогу помнишь?

— Кажется помню, — здоровяк-Конан забросил мальчишку на плечо, как пушинку. Правда идти теперь приходилось, согнувшись, — потолок тоннеля был слишком низкий.

Когда Лато доставили к пещерке месьора Элама он был еще жив. Элам быстро уяснил, что его подручного укусило нечто опасное и весьма ядовитое, после чего быстро кликнув кого-то из своих, приказал привести человека, которого назвал «Травником».

Травник, очень пожилой оборванец явился немедленно — еще бы, «король приказал». Надо полагать, этот старец исполнял в резиденции Элама обязанности лекаря и если судить по сумке, наполненной склянками и ржавыми инструментами, которыми пользуются настоящие врачеватели, относительно неплохо разбирался в своем деле.

Лато тем временем стал часто-часто дышать, глаза закатились. Вскоре его начала бить судорога, а потом дыхание и вовсе остановилось, хотя Травник попытался влить в рот пострадавшему какое-то зелье из флакончика темного стекла...

— Умер, — буркнул стариан, хотя это было очевидно. — Что такого с ним стряслось?

— А по твоему мнению? — сквозь зубы процедил Гвай.

— Такое впечатление, что парня укусил Черный аспид, это змея такая. Редкая, но в наших лесах иногда еще можно встретить. Когда это случилось?

— Полтора квадранса назад.

— Странно, — развел руками Травник. — Если не дать укушенному аспидом человеку противоядия он, конечно, умрет, но только через два-три колокола. Яд змеи каким-то образом действует на дыхание, что мы сейчас и наблюдали... Но такая быстрая смерть? Впервые в жизни вижу, а уж поверьте — на покусанных змеями я за свои годы насмотрелся предостаточно.

— Можешь идти, — кивнул Элам и неопрятный старикашка исчез за пологом. Король воров на каблуке развернулся к охотникам:

— А теперь в точности расскажите, что случилось. В наших подземельях доселе не встречалось змей.

— Это была не змея, — угрюмо сказал Гвай-нард и вкратце поведал о произшествии в четвертом тоннеле. Затем он взял нож и, стараясь не касаться кожи умершего, разрезал штанину на правой ноге.

Над коленом красовалась круглая черная отметина, окруженная распухшей побагровевшей кожей, на поверхности которой четко простила сеть мелких жилок.

— Полагаете, тварь, которую вы ищете и ее... гм... отприски, обитает там? — король воров сделал неопределенный жест рукой в сторону, откуда примчались Ночные Стражи со своей печальной ношей. — Может, стоит приказать немедленно завалить вход в тоннель?

— Никаких поспешных решений, — покачал головой Гвайнард. — Пока поставь возле подземного хода полдюжины ребят посообразительнее. Вооружи самострелами, пусть палят во все, что шевелится. Они ни в коем случае не должны подпускать к себе этих тварей. Еще на время можно перегородить проход рыбаккой сетью покрепче. Отышется в хозяйстве?

— Если понадобится, у меня в хозяйстве и корона Аквилонии вместе с Троном Льва отыщется, — решительно сказал Элам и снова хлопнул в ладоши.

Тотчас примчались трое широкоплечих личностей, причем у одного Конан снова углядел каторжное клеймо на щеке. Выслушав Элама, они молча отправились выполнять приказы, попутно прихватив с собой бездыханное тело Лато.

— Однако, порядок у вас будто у герцогских гвардейцев, — не без доли уважения сказал Гвай.

— Не будь порядка — все давно бы оказались на рудниках в Граскаале, — хмуро парировал Элам. — Ответьте, а вы, месьоры ночные охотники, что собираетесь дальше

делать?

— Идти по следу и убить виновника всех этих безобразий, — твердо сказал Гвайнард.

— Сейчас нам надо съездить домой, прихватить кой-какое снаряжение и наших друзей. Вернемся ближе к вечеру.

— Может быть, лучше начать охоту днем?

— А какая разница? Днем в подземельях темно так же, как и ночью!

Элам только плечами пожал.

* * *

— Ну и история... — покачивала головой Асгерд, попутно расставляя на столе в «Арсенале» пять серебряных тарелок — к обеду заявил лично Охранитель короны, жаждавший узнать, как продвигается дознание. — Действовать начнем только после наступления темноты — Рэльгонн и его сородичи смогут перекрыть выход из тоннеля на берег реки да и в любом случае окажутся незаменимыми помощниками.

— Об одном прошу, пусть ваш вампир не появляется в городе, — подал голос Атрог, с наимрачнейшим видом сидевший на самом лучшем месте — в специальном «гостевом кресле». — Обыватели и так на грани паники. В конюшнях купца Бархада из Чарнины забили еще одну такую тварь, причем она ужалила конюха и прибежавшего на шум мальчишку с кухни. Оба умерли, конечно. Распространение слухов мне теперь уже не остановить. Но идею позвать на помощь месьора Рэльгонна я поддерживаю самым решительным образом! С его-то способностями...

Атрог, конечно, знал, что трудам Ночной Стражи способствует весьма необычное существо — глава немногочисленного семейства упырей-кэттаканов, обитающих в заброшенном замке Рудна, что далеко на Полночь от Райдора. Впрочем, слова «далеко» для упырей не существовало — одной из их прирожденных особенностей было «перемещение через Ничто», сиречь мгновенный «прыжок» на любое расстояние в пределах Хайбории.

Вначале Охранитель относился к подобному сотрудничеству неодобрительно, но когда Гвай растолковал Атрогу, что эти упыри совсем не похожи на вампиров из сказок и по своей воле даже муhi не обидят, смирился.

В конце концов, Гильдия Ночной Стражи лучше знает, с какими из обитающих в этом мире необычных существ дружить, а с какими враждовать.

Если упыри из Рудны не представляют опасности для герцогства и его обитателей — путь живут и благоденствуют.

А если они еще и приносят пользу, помогая охотникам в их тяжком ремесле, то тайная служба Райдора будет их помочь только приветствовать...

— Хуже другое, — сказал Гвайнард. — Ни у меня, ни у Конана не сработали амулеты Ночной Стражи, — он вытащил из-под рубахи литой серебряный оберег в виде головы волка и продемонстрировал Атрогу. — Это означает только одно: никакой черной магии или нечистой силы. Эти... существа если и являются порождением волшебства, то мы имеем дело с каким-то другим колдовством.

— Только это не магия Равновесия, — убежденно сказал Эйнар. — Алое волшебство не

дает возможности к извращению сущности плоти, это волшебство Природы, которая не терпит надругательства над собой.

— И не магия Света, — поддержал броллайхэн Конан. — Пелиас из Кофа, Белый маг, рассказывал мне, будто Свет отрицает любые магические эксперименты над человеком и любым другим существом, обладающим разумом.

— Тогда не стоит забывать, что существуют иные формы магии, — напомнил Атрог. — Учитывайте не-человеческую магию, неподвластную людям. Магию других разумных рас...

— ...Которые практически все вымерли, — перебил Гвай. — Но альбы или кро-мара вместе с сидхами здесь не при чем. Во-первых, их давно не существует или они ушли из человеческого мира в иные планы бытия, вспомним хоть порталы, открывшиеся после падения Небесной Горы...

Тут что-то другое. Доселе неизвестное или слишком прочно позабытое.

— Так или иначе охота предстоит веселенькая, — заключила Асгерд. — Берем все снаряжение, какое сможем унести на горбу. Оружие на всякий случай возьмем посеребренное — вдруг магия амулетов ошиблась и не распознала нечисть?

— Исключено, — яростно замотал головой — Гвайнард. — Никаких ошибок!

— И тем не менее...

— С моей стороны помочь потребуется? — с ленцой в голосе осведомился Атрог. — Могу приказать оцепить весь квартал вокруг «Кипящего котла», выслать городских гвардейцев к реке.

— Только под ногами путаться будут, — отмахнулся Гвай. — Попробуем сами.

— Что ж, — Атрог поднялся с кресла, так и не отведав угощения, только вина пригубил.

— Тогда я жду развернутого доклада завтра с утра. И вот еще... — Охранитель понизил голос. — Полагаю, что внучатому племяннику его светлости герцога уже невозможно помочь?

— Скорее всего — невозможно, — бесстрастно ответил командир ватаги охотников. — Прошло слишком много времени, скорее всего маленький граф Девой уже... Уже превращен. Превращен и лишен человеческой сущности.

— Я так и доложу светлейшему, — протянул Атрог с непередаваемым хладнокровием.

— Он желает знать только правду. А еще он жаждет увидеть голову похитителя... Не разочаруйте герцога.

— Мы очень постараемся. Но...

— Понимаю, — кивнул Охранитель короны. — Очень хорошо понимаю. Не беспокойтесь, даже в случае неудачи я смогу сделать так, чтобы гнев его светлости миновал ваши головы. Итак, до утра.

За спиной главы тайной службы Райдора тихо затворилась входная дверь.

— Ну и история, — повторилась Асгерд. — Чего расселись, олухи? Собирайтесь!

* * *

— Н-да, у вас тут все серьезно, — Конан понимающе хмыкнул, увидев, какие меры к обороне принял месьор Элам и его подручные. — Не крепость, конечно, но впечатление

производит.

Вход в ведущий к реке боковой коридор подземного лабиринта был перегорожен двойной сетью с вплетенными в нее серебряными нитями — видимо, распустили стащенную у какой-нибудь знатной дамы или богатой торговки сетку-чепец для волос.

Рядом — баррикада из ящиков за которыми укрылись шесть арбалетчиков. Вторая линия обороны расположилась в десяти шагах дальше — снова ящики и снова вооруженные тяжелыми арбалетами стрелки из состава развеселых сотоварищей Элама Змеиной Руки. По приказу Элама за несколько квадрансов успели отлить в маленьком тигле серебряные наконечники для стрел — после жутковатой смерти Лато все здешние обитатели были уверены, что в катакомбах завелась нечистая сила.

Король воров присутствовал здесь же и лично встретил Ночных Стражей, на сей раз явившихся в катакомбы в полном составе и с несколькими тяжеленными баулами, забитыми охотничим снаряжением, в состав которого входили и серебряные ловушки-капканы, и набор особых снадобий, повышающих внимание или дарующих человеку «ночное зрение» и еще множество всякой полезной всячины.

Конан давно перестал удивляться, какое количество различных необходимых предметов берут с собой охотники на серьезное дело, да и опыт в последнее время приобрел изрядный — Гвай и компания охотно делились с варваром маленькими секретами Ночной Стражи.

— Скоро полночь, — напомнил Элам. — Что будете делать? И что делать нам?

— Мы пойдем в тоннель, — ответил Конан, наблюдая, как Асгерд и Эйнар распаковывают мешки с охотничим барахлом. — Твои ребята пусть держат оборону здесь, проход должен быть закрыт сетью постоянно, но стреляйте только после предупреждения — мало ли мы вернемся, не хочется получить арбалетный болт в пузо. Понятно?

Король воров лишь наклонил голову в знак согласия.

— А теперь не пугайтесь, у нас скоро будет гость, — внезапно подал голос Эйнар. Броллайхэн словно к чему-то прислушивался и охотники поняли, что он обменивается мыслями с Рэльгонном, упырем из Рудны, который должен был вот-вот явиться.

Черная тень возникла внезапно, вынырнув из пустоты. Высокая худощавая фигура, облаченная в необъятный балахон. Глубокий капюшон надвинут на лицо, скрывая его до подбородка. Единственным украшением странного визитера являлся серебряный медальон на груди в виде свернувшегося в кольцо маленького дракончика необычного вида.

— Маг, смотрите, настоящий маг... — зашептались стрелки Элама, но предводитель воровской гильдии шикнул на них так, что воры попятились и мигом заткнулись.

— Рэльгонн, наконец-то, — выдохнул Гвай. — Пойдем-ка в уголок, поговорим.

Потакая своему неуемному любопытству, Конан увязался вслед — ему, как полноправному Ночному Стражу было интересно, какой план составят Гвай и призванный на помощь упырь.

— Я все знаю, — без обиняков начал Рэльгонн, когда вся троица отошла подальше от Элама и его головорезов. — Какое счастье, что в твоем, Гвай, отряде есть броллайхэн и мы с ним можем обмениваться мыслями... Эйнар посвятил меня во все подробности.

— Ты сегодня один или привел с собой родственников? — быстро спросил Гвай.

— Дядюшка Ритагонн и мой племянник Сигонн ждут снаружи, — ответил упырь. — Мне достаточно позвать, и они окажутся здесь...

— Вот этого пока не надо, — вытянул ладонь Гвайнард. — Отправляй их на реку, пусть следят за всем необычным.

- Отлично, — согласился Рэльгонн. — Что дальше?
- Ты пойдешь с нами, в тоннель. Можешь пригодиться.
- Что надо делать?
- Смотри по ситуации, не первый же раз...
- Тогда начинаем?
- Начинаем!

* * *

Продвигались вперед медленно, со всеми предосторожностями. Гвай решил, что в данной ситуации клинки не пригодятся, а посему охотники вооружились небольшими самострелами, способными одновременно выпускать до трех посеребренных металлических болтов. Оружие страшное — один такой болт, спущенный с тугой тетивы способен пробить тело человека насеквоздь на расстоянии пятидесяти шагов, кроме того, на стрелах красовались небольшие, но исключительно острые стальные «перышки», наносившие дополнительные повреждения противнику.

Вперед пустили Рэльгонна — во-первых, упырь видит в темноте лучше любой кошки или филина, во-вторых, он в любой момент может переместиться через Ничто за спину врагу и перекрыть пути к отходу.

Факелы взяли особенные — они были пропитаны особым составом, который при горении давал не обычное желто-оранжевое пламя, а слепящий белый огонь, по своей яркости превосходивший обычное факельное пламя раз в пять-шесть. Вдобавок, такие факелы могли использоваться и как оружие — никакому чудищу не будет приятно, если ему ткнут в глаз раскаленным оконечьем...

— Вот здесь мы встретили тварюгу, убившую мальчишку, — сказал Конан, рассмотрев приметный каменный выступ. Вроде бы сейчас все тихо...

Рэльгонн только кивнул, но останавливаться не стал. Лишь спустя еще пятьдесят-шестьдесят шагов упырь внезапно поднял руку в предостерегающем жете и прошептал:

— Слышите? Как думаете, что это такое? Охотники прислушались и различили отдаленное шипение, похожее на змеиное.

— Чудище где-то недалеко, — решил Гвай. — Скорее всего ползет сю...

Договорить он не успел — Рэльгонн, никого не предупредив, внезапно исчез, прыгнув сквозь Ничто.

— И как прикажете такое понимать? — озадачился Конан. — Что за дезертирство?

— Не знаю, — шикнул Гвай. — Видимо, его позвали сородичи и Рэльгонн посчитал, что на берегу он будет нужнее, чем здесь... Давайте осторожно вперед!

Не успел Конан поднять ногу для первого шага, как упырь вынырнул из пустоты и скороговоркой сообщил:

— Ритагонн его видел... Я тоже. Оно у самого — входа в тоннель. Не знаю что это такое, никогда не видел ничего подобного. Тварь очень напоминает очень большую змею... Быстрее, за мной!

— Змею? — вытаращился Гвай. — Какую еще к змею?

— Длинную, толстенную и весьма неприятную с виду, — огрызнулся упырь, ощерив пасть, наполненную десятками острейших треугольных зубищ. — Ритагонн и мой племянничек попробуют отвлечь чудовище, остальное — ваша забота! Бегом!

Бежать по узкому тоннелю было не слишком удобно, но сейчас на кон бала поставлена не только часть Гильдии Ночной Стражи, но и жизни еженощно похищаемых райдорских детишек — если чуда вновь проберется в город, последствия могут быть самыми плачевными.

Пол тоннеля внезапно стал не каменным, а песчаным, Гвай неудачно поскользнулся на принесенном паводком обрывке скользких водорослей, вывалился наружу через выход из коридора и позорно покатился по почти отвесному берегу вниз, к воде.

Удержаться он не сумел и с шумным всплеском рухнул в черную воду.

Конан и остальные оказались осторожнее и выбрались на берег без досадных происшествий. Рэльгонн совершил новый прыжок сквозь пустоту — надо было вытаскивать предводителя ватаги из реки, сразу у берега начинались большие глубины до семи локтей, а на Гвае была надета тяжелая кольчуга, способная мигом утянуть на дно.

Конан тихо выругался от испуга и едва не выпалил из самострела, когда рядом с ним возникла новая тень, по ближайшему рассмотрению оказавшаяся Ритагонном, любимым родственником Рэля.

— Оно там, — вытянул руку упырь, указывая куда-то влево и вниз. — Мы не позволяем ему уйти в воду, но тварь может прорваться... Давайте за мной, только ног не поломайте!

Киммериец возблагодарил всех богов за то, что перед началом охоты Гвай позволил всем охотникам выпить по капельке декокта, усиливающего зрение в темноте. Иначе точно не обошлось бы без сломанной шеи — из песчаного ската торчали корни деревьев и камни, можно было запросто споткнуться и повторить подвиг Гвайнарда, которого, кстати, Рэльгонн уже успел «перенести» ко входу в подземелье. Вымокшему насквозь командиру отряда пришлось догонять своих.

— Стреляйте! — заорал Ритагонн. — Да стреляйте же, уйдет!

У самой воды, на песке извивалась и пыталась атаковать одного из упырей змея весьма необычного облика. Впрочем, не змея — змеища! Конану это создание живо напомнило гигантских удавов, обитавших в джунглях Стигии и Дарфара — на это добро киммериец предостаточно насмотрелся за время плавания на «Тигрице» вместе с Белит...

Длинной змея была шагов в пять-шесть, толщиной — с две человеческих руки. Только вместо обычной треугольной головы, какие носят все ~ уважающие себя змеи, туловище оканчивалось круглобой бараньей башкой.

— Ничего себе, — выдохнула Асгерд и первой выпустила стрелы. — Давайте, палите!

Судя по яростному шипению, один или несколько болтов достигли цели. Все трое упырей в это время то появлялись, то исчезали рядом с чудищем, сбивая его с толку. Однако, змей оказался хитрее — он мгновенно свернулся кольцами, затем расправился как тугая пружина, оттолкнулся от песка, взвился в воздух и рухнул в реку, моментально скрывшись под водой, на поверхности которой остались лишь расходящиеся круги да всплески от падающих стрел.

— Сбежал, — в сердцах воскликнул Гвай, швырнув уже бесполезный самострел под ноги. — Ну надо же!

Киммериец подошел к воде, попинал мокрую корягу, прибитую волнами к берегу, и вдруг разглядел на середине реки какое-то движение. Точно, над водой показалась покрытая

белесым мехом баранья голова, взгляды чудища и Конана на мгновение пересеклись, а затем...

Затем варвар рухнул на песок, лишившись сознания.

* * *

— Г-где я? — очнувшись, Конан сразу уяснил, что находится не дома, а в каком-то совершенно неизвестном ему помещении с каменным сводчатым потолком. Жутко хотелось пить, болела голова... Ни дать, ни взять — тяжелое похмелье.

— Лежи спокойно, — послышался знакомый голос Рэльгонна. — Ты у меня в гостях, в Рудне. Пришлось доставить тебя в мой замок, положение оказалось слишком сложным, ты мог умереть...

— Ничего не помню, — помотал головой киммериец. Боль в висках усилилась. Варвар ощутил, что к его правой руке прицеплена какая-то мягкая штуковинка, которая, вдобавок, мерцала крошечными разноцветными огоньками.

— Если тебе интересно, ты валяешься здесь уже третий день, — Рэльгонн мягко присел на лежанку, в ногах Конана и сверкнул своими золотыми глазищами. — Неужели ничего не помнишь? Катаомбы, змей с бараньей головой? Похищения детей в Райдоре?

— Точно, было такое, — отозвался киммериец, к которому начала медленно возвращаться память. — Я видел эту тварь... Что она со мной сделала?

— Этого мы так и не поняли, — развел руками упырь. — Некий мысленный удар, что-то вроде мощнейшего внушения. Скорее всего змей мысленно приказал тебе умереть. И ты почти что умер, по крайней мере дыхание и сердце на . несколько мгновений остановились. Но к этому моменту мы с Ритагонном уже сообразили, что именно произошло и перенесли тебя в наш замок. Сам знаешь, мы неплохие лекари и давным-давно доставили сюда из нашего мира много полезных механизмов, способных оказать помощь в самых неожиданных ситуациях. Словом, тебе очень повезло.

— Мне всегда везет, — проворчал варвар. — Уродился таким. Значит, охота провалилась? Мы его не убили?

— Какое там... РаниТЬ-то, конечно ранили, но не более. И хуже всего то, что эта мерзость нанесла ответный удар. Тебя три дня не было в этом мире, а у нас многое изменилось. В Райдоре едва ли не осадное положение, герцог едва не снес головы Атрогу и твоим друзьям, похищено еще полтора десятка детишек, несколько десятков человек погибло...

— Кром Молнемечущий, — ахнул Конан: — А ну, рассказывай в подробностях!

Подробности же оказались таковы. После описанной выше бурной ночи Гвай доложился Атрогу о случившемся, а тот все рассказал его светлости Варту Райдору. Герцог долго не думал — взял отряд личной конной гвардии и отправился на реку в надежде порубить зловредную змеюку в мелкое крошево мечами своих гвардейцев. Они обыскали оба берега в радиусе лиги, потратили целый день, но логовища чуды не обнаружили. Зато наткнулись на одну из мелких тварей — теперь детская голова украшала собой туловище енота. Перед тем, как оказаться пронзенным клинком, существо успело ужалить одну из гвардейских лошадей,

которая, ясный день, почти сразу издохла.

Засим по приказу герцога был завален ведущий к реке подземный ход и с тем охота прекратилась.

А на следующий день началось нашествие: отвратительные маленькие чудовища начали средь бела дня носиться по Райдору и кусать всех, кого встречали на пути. Большую часть тварей перебили, но некоторые успели скрыться. После знакомства с их жалами умерло двадцать два человека, никакие противоядия и снадобья срочно вызванного алхимика Аделарда не помогали. В городе началась тихая паника, причем все шишки посыпались на Ночную Стражу — почему бездействует? Кроме того, змей предыдущей ночью снова приполз в Райдор и утащил семью младенцев, что, разумеется, спокойствия в столице герцогства не добавило.

Сказать, что герцог был яости — значит ничего не сказать. Как и предсказал Атрог, возле каждого дома где находились новорожденные дети была выставлена стража — пришлось мобилизовать всю городскую гвардию поголовно. Маленьких чудовищ было приказано истреблять беспощадно, а это уже вызвало недовольство родителей пропавших детей, полагавших, что их еще можно «превратить обратно», причем значительная часть обывателей эту мысль поддержала. В городе запахло стихийным бунтом, а Атрог предусмотрительно арестовал самых громкоголосых и буйных.

Никакие принятые меры не помогли — трое оставшихся Ночных Стражей не имели возможности носиться, высунув язык, за маленькими отпрысками змея, шныряющими по всему городу. После следующей ночи выяснилось, что похититель стал не завораживать родителей или других обитателей дома, а убивать — людей поутру обнаруживали мертвыми, равно как и приставленную к дому стражу.

Тут уже началось незнамо что — толпа собралась вначале возле дома охотников (хорошо не сожгли, а могли ведь), требуя немедля остановить колдовские бесчинства, затем стихийный мятеж случился возле замка герцога: больше двух тысяч взбудораженных и напуганных всем происходящим обывателей собралось у ворот крепости, обвиняя во всем власть, неспособную защитить своих подданных, исправно платящих подати в казну.

Светлейший и его милость Атрог из Гайарны отреагировали незамедлительно — на улицы была выведена личная гвардия, причем был дан приказ пускать в ход оружие, не раздумывая. Толпу рассеяли, но все равно дышалось в городе тяжело, как перед грозой.

Охотники и каттаканы, однако, не бездействовали — Гвай, Асгерд, Эйнар и все семейство Рэльгонна числом в девять весьма внимательных, быстрых и умных упырей обшаривали окрестности города в поисках места, где бараноголовый змей свил себе гнездо. Исследовались все ложбины и болотины, однако... Никаких результатов.

Рэльгонн предположил, что змей живет в реке, следовательно достать его оттуда будет невозможно ни Гваю с компанией, ни самим упырям, каковые для жизни и действий под водой не приспособлены. Это было бы наихудшим исходом, но вскоре Эйнар обнаружил место, где змей, скорее всего, отсыпался — уж больно характерно была примята сухая трава, а на колючках остроглазый броллайхэн сумел отыскать несколько уже знакомых белых волосков... Следовательно, обитает он все-таки на суше.

— Или одновременно, в воде и на суше, — перебил страшноватое повествование Рэльгонна Конан. — Вот что я думаю, старина. Нам необходим маг. Знающий, сильный маг. Пусть ему придется как следует заплатить, но ради такого дела герцог Райдорский непременно согласится потрясти свою немаленькую казну. Как думаешь?

— А где мы его возьмем, мага этого? — уныло отозвался каттакан. — Обращаться к Великим? К Тот-Амону, Пелиасу, Озимандии, Лоухи? Не приедут — у них своих дел предостаточно, о бедствиях какого-то занюханного Райдора они и слышать не захотят! Или заломят такую цену, что придется продавать герцогство со всеми потрохами, да вот только кто его купит?

— Да, задачка не из простых, — вздохнул киммериец, и вдруг его лицо озарилось радостной улыбкой. — Знаю! Понимаешь, нам нужен именно Черный маг, поскольку эта магия — наиболее сильная. Причем нужен маг знакомый, которому мы оказали какую-нибудь услугу или который чем-нибудь нам обязан. Понимаешь, о ком я говорю?

— Ты спятил, — убежденно сказал упырь. — Тот-ан-Хотеп? Думаешь, после той немыслимой подлости, которую мы учинили в баронстве Лотар, он согласится нас хотя бы выслушать?

— Верно, — снова вздохнул Конан. — Но может быть стоит попробовать?

Варвар отлично понимал, что имел в виду упырь. Скоро исполнится две седмицы, как отряд Гвайнарда вынужден был распутывать историю с исчезновением большой ватаги охотников на монстров, присланных Советом Хранителей из Немедии в одно из «вольных баронств» на Полуночном Закате от Райдора. На месте выяснилось, что виновниками случившегося является компания магов Черного Круга Стигии, которые отыскали в окрестных лесах невероятно мощный артефакт древнейших времен.

Им всего-навсего требовалось извлечь магический предмет из земли, а затем доставить в Птейон, где находился верховный конclave Черного Круга, однако явление целой своры Ночных Страж могло серьезно помешать этому замыслу. Стигийцы оказались неожиданно гуманны — не смотря на то, что боевые маги конclave были способны за мгновение обратить четыре десятка охотников в пепел, они попросту на время усыпили Стражей. Тут оказалось задействовано то, что короли Закатных держав обычно именуют «большой политикой» — Черный Круг остерегался ссоры с весьма многочисленной и авторитетной Гильдией Ночной Стражи.

Гваю тогда удалось договориться с главой стигийцев, колдуном Тот-ан-Хотепом, и дело закончилось взаимоприемлемым соглашением. Причем значительную роль в переговорах сыграл Конан, оказавшийся старым знакомцем мага — они встречались несколько лет назад в Стигии и варвар ухитрился оказать ему значительную услугу в истории с призраками знаменитой Янтарной Гробницы.

Наверное, магов Стигии зря обвиняют в неблагодарности и короткой памяти — Тот-ан-Хо-теп отлично запомнил варвара и счел себя обязанным киммерийцу за ту давнюю историю.

Ни и здесь возникла небольшая проблема — дело в том, что команду Гвайнарда преследовала парочка далеко не самых приятных тварей, обитающих под Хайборийским солнцем. Имя им — джерманлы. Сии крохотные твари полностью попадают под определение «магических существ», да вот только магия у них странная — они умеют изворачивать действие заклинаний и артефактов. А поскольку такие сопровождающие охотникам решительно не требовались, было решено втихую подбросить их стигийцам — пускай развлекаются в Птейоне, где обожаемых джерманлами магических предметов столько, что и не представить...

Конан отлично представлял, какие бесчинства могут учинить в сокровищницах Черного Круга два этих маленьких гаденыша, равно как и понимал, что Тот-ан-Хотеп может

заподозрить, кто именно преподнес Черному Кругу столь неприятный сюрприз. Но, похоже, все-таки придется просить Рэльгонна слетать в Стигию — без знающего мага сейчас не обойдешься. Кроме того, дело связано со змеей, а верховным богом Стигии является Сет, государь всех змей...

— Рэльгонн, слышишь меня? — Конан дернул упирая за рукав. — Другого выхода нет. Какое сейчас время суток?

— Снаружи вечереет, закат через два колокола, — немедля отозвался каттакан. — Значит, ты все-таки решился?

— Да. Кстати, Тот-ан-Хотеп очень интересовался каттаканами, думаю, он будет раз возобновить знакомство с тобой. Расскажешь ему все, думаю он заинтересуется. А меня пока можешь отправить домой, голова побаливает, но чувствую я себя неплохо...

— Нет уж, — решительно отказался упирь. — Тебе еще следует полежать ночку, иначе могут возникнуть не нужные ни тебе, ни мне осложнения. Хорошо, я выполню твою просьбу. Но просить о помощи будешь сам — если Тот-ан-Хотеп согласится прилететь вместе со мной в Райдор.

— Как скажешь, — буркнул Конан и внезапно почувствовал, как мягкий светящийся обруч на его руке чуть завибрировал. Киммерийца внезапно начало клонить в сон.

— Отдыхай, — прошелестел из полутишины Рэльгонн. — А за меня можешь не беспокоиться. Вроде бы я еще никогда не подводил Ночную Стражу...

* * *

— Мое имя — Тот-ан-Тотеф, ан-Хотеп нор Птейон. Весьма рад знакомству, месьор Конан Канах. Мне многое о тебе рассказывали.

Это было первое, что Конан услышал когда снова проснулся в глубоких подземельях Рудны. И киммериец решительно ничего не понял.

Варвар приподнялся на локте, чтобы лучше рассмотреть людей, стоящих рядом с его лежанкой. Если первым (пусть и не-человеком) был знакомый до боли в зубах Рэльгонн, то второй...

Второй, изволивший столь вежливо представиться, был мальчишкой от силы восемнадцати лет. Довольно симпатичный, с хорошей белозубой улыбкой. Голова брита наголо, кожа очень загорелая, на себе носит хламиду конклава Черного Круга с золотым поясом и медальоном посвященного мага. Судя по двум сплетенным змеям, выгравированным на медальоне чистого золота — вторая ступень посвящения, а это уже серьезно.

И все-таки, что это за дурацкое представление? Конан, судя по последнему разговору с Рэльгонном, хотел увидеть здесь совсем другого человека, а не этого улыбчивого пацана, нацепившего на себя регалии самого грозного магического ордена Хайборийского мира!

— Мой досточтимый отец, Тот-ан-Хотеп, просил передать тебе, что он помнит о старых друзьях, — продолжал тем временем юнец, — однако по причине исключительной занятости, Тот-ан-Хотеп не смог лично прибыть тебе на помощь и послал меня, в расчете, что моих знаний хватит для того, чтобы разрешить имеющие место трудности...

«Вот как значит, — подумал Конан. — Сам явиться в Райдор не смог или не пожелал, прислал сынульку... Впрочем то, что этот парень так молод, еще ничего не значит — в Стигии учатся волшебству с раннего детства, а у мальчишки уже достаточно высокая степень посвящения, он должен знать боевую магию! Что ж, попробуем поработать с этим недорослем. Но если подведет — его папаше лично шею сверну!»

— Все верно, Конан, — подал голос Рэльгонн. — У месьора Тот-ан-Хотепа сейчас небольшие трудности. В Птейоне начались странности...

— Совершенно верно, — не изменяя вежливого тона, подтвердил Тот-ан-Тотеф, — Отец позволил мне помочь вам лишь потому, что нам самим сейчас требуется поддержка со стороны Ночной Стражи.

— Чудовища завелись? — с самым невинным видом поинтересовался Конан, отлично понимая в чем дело.

— Да, своего рода чудовища, — подтвердил молодой стигиец. — Некие неизвестные твари, способные уничтожать весьма ценные магические предметы. Изловить их пока никак не удается и наш великий господин, Тот-Амон, принял решение обратиться к Хранителям вашей Гильдии...

— Какая неприятность, — прокряхтел варвар, отводя взгляд. — У нас тут тоже проблемы. Рэль-гонн не успел рассказать тебе, что именно произошло?

— Весьма кратко, — отозвался маг. — Насколько я понял, речь идет о некоем магическом существе, крайне опасном для человека? Вы хотите, чтобы я помог вам убить или поймать чудовище?

— Именно это мы и имели в виду, — подтвердил Конан. — Скажи, а что ты умеешь? Твой папаша является магом высшего посвящения, входит в Верховный Конclave, и я однажды видел его в деле — очень впечатлило!

— Что умею? — усмехнулся Тот-ан-Тотеф. — Многое. Боевые заклинания, магия воды, земли и воздуха, заклятья трансформации... Думаю, этого должно хватить для того, чтобы уничтожить вашего монстра.

— Ты знаешь, что он способен завораживать и даже убивать взглядом?

— Я сумею найти способ защититься и защитить вас.

— Сколько запросишь? — подозрительно спросил киммериец, отлично зная, что маги Стигии бесплатно не работают. Бываю, конечно, исключения, но они столь редки, что не заслуживают упоминания.

— Отец приказал мне не брать с вас золота, — просто ответил Тот-ан-Тотеф. — И я не намереваюсь перечить его словам.

— Может быть, нам стоит отправиться в Райдор? — поинтересовался упырь. — Наступает ночь, насколько я вижу Конан совсем выздоровел, а месьору Гвайнарду срочно требуется хоть какая-то помощь.

— Опять... — схватился за голову варвар, понимая, что сейчас предстоит «прыжок через Ничто». Конан понимал, что таковая способность катаканов, равно как и возможность переносить людей сквозь пространство, исключительно полезны (особенно в ремесле охоты на чудовищ), но сами «прыжки» варвару исключительно не нравились, он доселе не сумел привыкнуть летать едва ли не через половину материка за единый миг.

— Сотый раз повторяю, прыжок через Ничто абсолютно безопасен, — чуть раздраженно сказал Рэльгонн. — Месьоры, встаньте рядом со мной и подайте руки. Вот так. Приготовились...

— Удивительное заклинание, — восхитился Тот-ан-Тотеф, когда вся троица мгновение спустя стояла в главной комнате дома охотников на Волчьей улице. Сейчас в «Арсенале» никого не было — надо думать Гвай сотоварищи отправились в город.

— Тихо! — воскликнул Рэльгонн, подняв руку. — Это что еще за шум? А ну бегом во двор!

Как оказалось, Гвай, Асгерд и Эйнар держали осаду — за высоким забором усадьбы Ночной Стражи бушевала толпа, летели камни и палки. Звякнуло выбитое стекло и Конан мимолетно подумал, что немедля зарезал бы мерзавца, запутившего булыжником в окно — привозимое из Турана стекло стоило безумно дорого.

— Наконец-то! — к варвару подбежал Гвайнард, сжимавший в руках арбалет. — У нас тут такое творится — не пересказать! Конан, как ты? Привет, Рэльгонн. А это еще кто такой?

Предводитель ватаги нахмурился, увидев на одежде незнакомца символы Черного Круга, но Конан успел схватить Гвая за рукав и быстро сказать:

— Это сын Тот-ан-Хотепа, помнишь историю в Лотаре? Он может помочь!

— А-а, да пропади оно все пропадом! — сплюнул Гвайнард. — В городе вторые сутки беспорядки, все вверх дном, герцог послал в Пайрогию, за военной помощью! Атрог предложил нам укрыться в замке, но мы не можем бросить дом — сожгут, уже два раза пытались!

Как и следовало ожидать, виновными во всех бедствиях оказались Ночные Стражи — известно, что уровень мышления толпы определяется по самому глупому или безумному ее представителю. И вот с сегодняшнего вечера дом оказался в плотной осаде разъяренной толпы, человек в триста-четыреста. Охотники пытались сначала облагородить людей, потом, когда дворовые ворота попытались взять приступом, пришлось стрелять по ногам — нескольких нападавших ранили, что еще больше взбудоражило собравшихся, которые начали кидаться факелами и горшками с маслом.

Чтобы сбить разгоравшееся пламя Эйнару пришлось применить магию Равновесия, огонь погас, но в любом случае получалось, что долго охотники не продержатся, а ждать помощи от властей бессмысленно — городская стража и гвардия герцога пыталась пресечь беспорядки в других частях города, не некоторых улицах уже появились завалы-баррикады и шли настоящие бои. Тихий патриархальный Райдор превратился в город, где шла война...

— Прошу прощения, — резкий голос Гвайнарда перебили тихие слова стигийца, едва увернувшегося от прилетевшего из-за ограды камня. — Поскольку положение мне кажется критическим, церемонию знакомства мы оставим на потом. Пора действовать.

— Что мы вшестером сделаем против разбушевавшейся толпы? — процелил Гвай.

— Я могу и один... Не беспокойтесь, никакого членовредительства, всего лишь несколько невинных иллюзий и совсем чуть-чуть жгучих искр.

— Действуй, — подтолкнул мага Рэльгонн, не обращая внимания на яростный взгляд Гвайнарда.

— Мне надо забраться повыше, чтобы видеть происходящее.

— Ну, это не проблема, — хищно улыбнулся упырь и протянул руку. — Хватайтесь молодой человек!

Неизвестно, какая нелегкая заставила варвара тоже ухватиться за покрытую белоснежной кожей ладонь упыря, но он вновь ощутил знакомое чувство падения и легкую тошноту. Перед глазами вспыхнули разноцветные огни. Но посмотреть на работу стигийца было куда интереснее.

...Рэльгонн, Конан и Тот-ан-Тотеф стояли на плоской крыше конюшни, с которой открывался отличный обзор.

— М-да, — хмыкнул киммериец. — Приятного мало. Что скажешь, Рэльгонн?

Упырь промолчал. Волчья улица почти на всем протяжении была забита народом. У многих в руках факелы, другие вооружены кольями. Все что-то орут, а поэтому звуки голосов сливаются в единый грозный гул. Народу собралось действительно много, с такой оравой не управится даже конная гвардия...

Тот-ан-Тотеф растер ладони и принял тихонько напевать на стигийском.

Конан на всякий случай отошел подальше — мало ли что?

Ф-фух!.. Над головами бунтовщиков вспыхнули несколько розовых звезд, сразу же распавшихся на тысячи крошечных огней, начавших падать на головы людей.

Вопли из угрожающих стали паническими, особенно когда из стен домов полезли омерзительные монстры, светящиеся болезненным голубоватым пламенем. В воздухе потянуло гнилью и запахом разложения — смердело так, что варвара едва не вывернуло.

Магия Тот-ан-Тотефа оказалась действенной, да настолько, что толпа начала в ужасе разбегаться — жгущие кожу огоньки, нашествие невиданных призрачных монстров и ужасающий запах произвели на райдорцев самое неблагоприятное впечатление. Меньше чем за квадранс Волчья улица опустела, причем киммериец отметил, что и в других частях города вроде бы стало потише.

— Вот и все, — белозубо улыбнулся стигиец. — Страх, как известно, самое сильное чувство. Все кролики, возомнившие себя львами, попрятались по норкам.

— Сделай что-нибудь с этой вонью, — прогнусавил варвар, зажимая пальцами нос. — Гадость какая!

— Ах, да, конечно, — маг шепнул коротенько заклинание и запах исчез. Только по улице, за оградой, бродили кругами страшенные призраки.

— Монстры пусть погуляют до рассвета, — решил Тот-ан-Тотеф. — С восходом солнца они исчезнут сами, а нам будет стократ спокойнее. Итак, может быть мы спустимся вниз, познакомимся с вашими друзьями, выпьем по бокалу вина и поговорим о деле?

— Разумно, — согласился Рэльгонн, а Конан тотчас воскликнул:

— Спускайтесь как знаете, а я пошел к лестнице!

Маг и упырь растворились в воздухе...

* * *

— Если бы это рассказали мне не Ночные Стражи, а простой человек, никогда бы не поверил, высмеял и превратил в жабу, — качал головой Тот-ан-Тотеф, на сей раз занявший «гостевое кресло» в «Арсенале». — Существует очень древняя и мутная легенда о том, как Сет Великий попытался объединить в одной сущности теплокровных и хладнокровных существ. Получилось как раз то, что вы описали: змей с бараньей головой. Одна незадача — нельзя совмещать несовместимое, от такого одни неприятности получаются...

— А разве Сет об этом не знал? — с иронией спросил Конан. — Он ведь бог, и далеко не самый слабый!

— Кто мы такие, чтобы осуждать действия богов? — благочестиво ответил стигиец. — Никто не знает, зачем это понадобилось Сету, да и не узнает никогда. Подозреваю, что на заре мира, когда Сет начал создавать расу Змееногих, валу-зийцев, он поставил не слишком удачный эксперимент. Тем не менее, это существо появилось на свет, Повелитель Змей вложил в него часть своей божественной сущности, даровал ему силу... А тварь попросту сбежала и стала мстить за свое уродство — всем досталось, и альбам, и кхарий-цам. Кстати, по легенде, именно верховные маги Кхарии упросили Сета избавить их народ от этой напасти и вроде бы Змееног усыпал свое порождение. Или очень надежно его спрятал — этот полубог, ненавидящий все живое и разумное не вписывался в гармоничную картину тварного мира и Сет понял, что даже он может ошибаться. В Птейоне мои слова прозвучали бы жуткой ересью, но вам я по секрету скажу, что история с валузийцами тоже закончилась плачевно: раса змеевлюдей вымерла, оказавшись нежизнеспособной — боги ошибаются гораздо чаще, чем принято считать.

— Ты дальше рассказывай, — перебил Гвай. — Змей можно убить? Почему он похищает детей и превращает в... не знаю, как сказать. Почему именно младенцы?

— Если ты согласен выслушать мои догадки — пожалуйста, — бесстрастно ответил Тот-ан-То-теф. — Ибо я не знаю всех тайн, а легенда о бара-ноголовом змее старше, чем пирамиды Птейона и короче, чем мышиный хвост. Предполагаю, что по примеру своего создателя змей пытается создать расу своих подданных, да вот только результат еще хуже чем в случае со змееногими. Почему младенцы? Похищать взрослых людей бесполезно — их личности давно сформированы, их разум развит. Превращения? Не исключаю, что змей помнит историю собственного создания и полагает, что совмещение несовместимого, в данном случае разумного человека и бессмысленного животного есть самый правильный путь... Можно ли убить? Думаю можно. Это ведь живое существо, хоть и получившее долю божественной силы.

— Но почему эта напасть свалилась именно на нас и именно сейчас? — мрачно спросила Асгерд. — Тварюга могла дрыхнуть в своем логове долгие тысячелетия! Что ее разбудило?

— Время Тумана, — немедленно отозвался Гвай. — Когда раскрылся временной портал в эпоху Роты, древнейшая магия начала истекать в наш мир. Она и могла разбудить чудовище, снять заклинание, которое наложил на змeya Сет. А ведь Время Тумана закончилось совсем недавно, трех седмиц не прошло. Змей проснулся, отыскал ближайшее человеческое поселение и начал действовать. Почему бы и нет?

— Сплошные предположения, догадки, — сказал Рэльгонн, усевшийся на лавку у дальней стены и мирно потягивавший доброе домашнее вино из ежевики. — А нам нужны факты. И самое главное — надо узнать, где прячется змей. Тогда мы сможем нанести удар... гм... на расстоянии. Ведь у нашего юного друга отыщутся заклинания, способные уничтожить чудовище издалека?

Тот-ан-Тотеф слегка поморщился, услышав про «юного друга», но ничего не сказал — потрясающая сдержанность для помешанных на этикете и церемонной вежливости стигийцев.

— Кажется, я набрел на интересную мысль, — сказал маг, после недолгих размышлений. — Змей усыпили во времена расцвета Кхарии, верно? Сету пришлось заниматься этим лично, следовательно все происходило в одном из святилищ, где, скорее всего, змей и был замурован. Если я правильно соображаю, то логово должно находиться на

одном из древнейших капищ. В округе есть развалины, относящиеся ко временам Кхарии?

— Гениально, — прошептал Эйнар. — Тот-ан-Тотеф, поздравляю — ты нашел ответ на загадку, причем лежал он на поверхности, подходит да бери! Как же мы сразу не догадались! Логика, логика! Цепочка выстраивается моментально! Змей, кхарийцы, религия Сета! Но почему тогда наши амулеты не чувствовали черной магии?

— Да потому, что во времена создания змея магия еще не разделялась на цвета, — сразу же ответил Тот-ан-Тотеф. — Мир был слишком молод, волшебство являлось естественной его частью, еще не сформировались магические школы, а магические силы Верхней, Средней и Нижней Сфер мира смешивались, образуя самые причудливые оттенки.

— Довольно ненужной философии, — шлепнул ладонью по столу киммериец. — Наша задача — уничтожить тварь, а не разводить умные речи об оттенках магии. Гвай? Где наши планы Райдора? Тащи сюда! На картах, составленных дорожной управой герцога отмечается любая мелочь, в том числе заброшенные строения или развалины.

— А я вам и без всяких карт скажу, что в округе есть три примечательных местечка и тамошние постройки не относятся к Хайборийской эпохе, — уверенно сказал Эйнар. — Два к Восходу, довольно далеко, и одно — к Закату, за рекой, примерно в трех лигах. Кажется, наш рогатый приятель должен приползать именно оттуда...

— Давай карту, — упрямко сказал Конан. — Нужно посмотреть, где будем охотиться завтра.

* * *

Последняя ночь перед решающим сражением проистекала бурно. О таких мелочах, как неутихающий мятеж в городе можно даже не упоминать — событий и без того хватало.

Во-первых, Гвай решил рискнуть головой и вместе с Рэльгонном, а так же Тот-ан-Тотефом отправился в замок его светлости Варта Райдорского. Вернулись они только спустя два колокола, причем упырь кривил губы в нехорошой ухмылочке, стигиец было невозмутим и спокоен, а Гвайнард первым делом схватился за оставшийся на столе кувшин с вином, опустошил его в два глотка и рухнул на лавку, утирая пот со лба.

— Сильно досталось? — участливо спросил Эйнар.

— Лучше не спрашивай, — прохрипел в ответ Гвай. — Если бы не Рэль и Тот-ан-Тотеф, меня бы растерзали на месте, а что осталось, скормили свиньям или диким собакам. Никогда не видел герцога таким... Сказать, что он рвет и мечет, значит сильно преуменьшить.

— Со своей стороны я его отлично понимаю, — дополнил Рэльгонн. — Похищения детей, неуловимое чудовище, маленькие ядовитые твари — это еще полбеды. Но бунт подданных, спокон веку благонадежных и добронравных, окончательно вывел светлейшего из себя. Кстати, уже случилось несколько пожаров, распространение огня с трудом удалось остановить — большинство строений в городе деревянные, выгорел бы наш славный Райдор к демоновой матушке дотла. Стража и гвардия не справляются, а подкрепления из столицы подойдут только через пару дней...

— Так о чем говорили-то? — невинно поинтересовался киммериец.

— Говорил в основном герцог, — хмыкнул упырь. — А мы слушали. Узнали о себе немало нового. Единственными разумными словами в его бурной речи были те, где он предложил немедленно запросить срочную помощи у Хранителей Ночной Стражи. Прислать в Райдор большой отряд, поскольку всего лишь четверо охотников не могут ничего поделать с какой-то склизкой змеюкой...

— Всего лишь четверо, — передразнил Гвай. — Раньше как-то справлялись, никто не жаловался. А теперь герцог Райдорский грозит лишить нас «Золотого листа», изгнать из города и вытребовать у тех же Хранителей новый охотников, которые будут работать более удачливо. А уж когда светлейший узрел Тот-ан-Тотефа с Рэльгонном... Такое началось!

— Похоже, владетель здешних земель излишне впечатлительный человек, — отозвался стигиец. — В самых неизящных выражениях его светлость сказал, что ему не требуется вспомоществование со стороны черных магов и нечистой силы, которой и так развелось столько, что ступить некуда...

— Пришлось использовать мой дар внушения, — дополнил упырь. — Ничего другого делать не оставалось, Райдора не смог утихомирить даже месьор Атрог, который и сам спал с лица и был белее мела. Когда его светлость изволили успокоиться, мы изложили суть дела и получили его одобрение. Но, боюсь, это не поможет — моего воздействия хватит ненадолго.

— У нас один шанс — как можно быстрее уничтожить змея, — сказал Конан. — Но как мы сможем утром выбраться из города? Нас же разорвут в клочья, особенно после представления, устроенного нашим стигийским другом.

— Защититься мы сумеем, — отозвался «стигийский друг». — Для меня это не составит особых трудностей.

— Только учитывай, что ты вернешься в Птейон, а нам здесь жить, — огрызнулся Гвай. — Все будет гораздо проще — на рассвете Атрог пришлет к нашему дому вооруженный отряд герцогской гвардии. Они помогут нам пройти до городских ворот.

— Дожили... — горько вздохнула Асгерд. — Ночная Стража едет по городу, который она долгие годы защищала, в сопровождении охраны! Мир перевернулся!

— Мир перевернется, если завтра мы снова докажем, что ничего не можем поделать с этим проклятым монстром, — процедил Гвай. — Кроме того, змея еще надо отыскать... Вдруг мы ошибаемся и кхарийские руины будут населены только жуками да ящерицами?

— Я бы посоветовал всем как следует отдохнуть, — мягко сказал Рэльгонн. — Ложитесь спать. А я пока слетаю на Закат, в тот самый лес... Вдруг удастся что-нибудь интересное обнаружить?

— Спать... — фыркнул варвар. — А ну как змеюка приползет? Захочет разобраться с нами лично?

— Тогда я превращу этот дом вместе со всеми нами в один гигантский огненный шар, — неожиданно резко сказал Тот-ан-Тотеф и поднялся с застеленной волчьими шкурами лавки. — Надеюсь, досточтимые хозяева покажут комнату, где я смогу выспаться?..

* * *

Конан никогда не видел Райдор таким — ранним утром город выглядел так, будто вчера

был захвачен вражеской армией. На обычно чистых улицах горы мусора (после схваток со стражей горожане начали устраивать завалы), неподалеку от Закатной надвратной башни сгорел чей-то дом, вместе с конюшней и хозяйственными пристройками. Людей на улицах на рассвете было очень немного, завидев же облаченных в полный доспех всадников с пиками, горожане немедля сворачивали в проулки — понимали, что с обозленными гвардейцами шутки плохи.

Атрог сдержал слово и перед самым восходом солнца к дому охотников явились две дюжины самых опытных вояк, сперва, однако, побоявшихся въезжать на Волчью улицу — в предутренних сумерках еще различались безобразные тени, бродившие возле домов. Оставшемуся на страже варвару пришлось срочно будить стигийца, который изгнал призраков одним щелчком пальцев.

Вобрались мгновенно, взяв только самое необходимое вооружение. Тот-ан-Тотеф с удивлением смотрел на принадлежащего варвару сартака, ибо понимал, что это весьма необычная лошадка. Сам Гнедой отнесся к гостю с далекого Полудня с недоверием, поскольку, будучи существом отчасти магическим, чуял средоточие волшебной силы. Рэльгонну пришлось пожелать Ночной Страже и магу удачи, попрощаться и отбыть к себе в Рудну — при всем желании действовать днем упырь никак не мог.

Гвардейцы проводили охотников до городских ворот, которые немедленно затворились за их спинами.

— Сначала три лиги по Пайрогийскому тракту, затем сворачиваем в лес, в сторону Полуночи, — сказал Гвайнард, сверясь с планом. — Очень всех прошу, будьте внимательны и смотрите по сторонам в четыре глаза, как бы змей не устроил засады.

— Не уверен в этом, — покачал головой Тот-ан-Тотеф. — Днем это существо скорее всего отсыпается в логове, хотя я допускаю, что его убежище охраняется маленькими тварями. Кто-нибудь из вас был на этих развалинах? Что они из себя представляют?

— Я был, — отозвался Эйнар. — Давно, правда. Несомненно кхарийская постройка, очень характерная архитектура — двойные колонны, на рухнувшей башне можно различить иероглифы, принадлежащие, скорее всего к эпохе Третьей династии Кхарии.

— Ты настолько хорошо разбираешься в древней истории? — поразился колдун. — Большинство современных людей знают о Кхарии только то, что она существовала и не более!

— Я жил тогда, — ухмыльнулся броллайхэн. — Ты ведь должен был ощутить, что моя сущность не принадлежит человеческому роду?

— Разумеется, — покивал Тот-ан-Тотеф. — Воплощенный дух, верно? Просто мне было неудобно спрашивать напрямую...

Между Эйнаром и стигийцем тут же завязался оживленный разговор о событиях старины, магии Черной и Алой, Духах Природы и прочих возвышенных материях. Прочие охотники ехали молча.

Гвайнард хмурился — впервые за свою девятилетнюю практику на поприще Ночной Стражи он не был уверен в победе.

Обычно ему приходилось охотиться на чудовищ из плоти и крови или на демонов, не обладающих божественной силой, а тут придется столкнуться с полубогом, обладающим Изначальной магией, с которой, возможно не справится изысканное колдовство Черного Круга или Алая магия броллайхэн. Но выходов из сложившегося положения есть только два — победить или погибнуть, поскольку Ночная Стража не имеет права покрыть позором

честь Гильдии!

Конан, который всегда верил в свою счастливую звезду, наоборот, не сомневался что охота пройдет успешно — в отряде есть настоящий маг из Птейона, добавим к нему броллайхэн, тоже обладающего определенными способностями, да еще три человека, отлично обученных обращаться с любым оружием, кроме, пожалуй, осадных онагров наподобие тяжелых баллист или требушетов — в охотниччьем ремесле эти монстры без надобности...

Денек выдался замечательный — солнечный, но не жаркий. Светило иногда пряталось за легкими облачками, со стороны Граскаала налетал прохладный ветер, шумевший в вершинах сосен. Когда свернули в лес, в тень, стало даже прохладно.

— Мы уже недалеко? — спросил Тот-ан-Тотеф Гвайнарда, и, получив в ответ утвердительный кивок, продолжил: — Тогда давайте остановимся ненадолго. Во-первых, надо оставить лошадей, чтобы не разводили лишнего шума — думаю, чудовище, как и другие змеи, очень тонко чувствует колебания почвы. Во-вторых, мне надо наложить на вас охранные заклинания — никто ведь не желает оказаться в положении Конана, когда змей едва не убил его взглядом?

— Надеюсь, это будет не опасно? — хладнокровно поинтересовалась Асгерд. — Никаких последствий?

— Ровным счетом никаких, — подтвердил колдун. — Но ваши амулеты непременно среагируют — то ведь будет Черная магия...

И верно — когда Тот-ан-Тотеф начал творить заклятья, Конан почувствовал, как его охотничий оберег начал вздрогивать, а потом на миг заледенел. Варвару ужасно не нравилось то, что над ним и его друзьями устраивает свои опыты маг Черного Круга, но в определенных ситуациях приходится идти на сделки с совестью и на время оставить свои убеждения — без помощи стигийца экспедиция окажется обреченной на неудачу.

— Я как-то странно себя чувствую, — недоуменно сказал Гвайнард, непонятно зачем поднимая обе руки. — Легкость в теле невероятная! Такое впечатление, что сейчас взлечу, как птица!

— Оно самое, — подтвердил киммериец. — Такое ощущение, что тело вообще потеряло вес! Тот-ан-Тотеф, твои фокусы?

— Не фокусы, а магия, — авторитетно сказал стигиец. — Зато теперь все мы сможем передвигаться максимально бесшумно. Не расходитесь друг от друга на расстояние дальше десяти шагов, иначе перестанет действовать отражающее заклинание — оно остановит магию змея и направит ее обратно, на него самого.

— Сильно, — уважительно хмыкнул Эйнар. — Сможешь меня такому научить?

— Это исключено, — помотал головой Тот-ан-Тотеф. — Ты черпаешь силу совсем из другого источника, твоя магия принадлежит Природе, Миру Тварному еще именуемому Средней Сферой. А я пользуюсь истекающей из глубин земли мощью Бездны.

Конану после этих слов стало несколько неуютно, но он снова сдержался.

Лошадей оставили на ближайшей полянке, не привязывая и не стреноживая: за ними приглядит умный сартак, а если потребуется, защитит и от крупного хищника, от медведя до болотного ящера — связываться с Гнедым, учитывая его клычицы и отвратительный характер было бы чревато для любого недоброжелателя.

— Кажется, нам надо идти на Полуночный Закат, — Гвайнард вновь сверился с картой. — Примерно через половину лиги мы наткнемся на огромную ложбину округлой формы, в ее

центре и находятся искомые развалины.

— Все правильно, — подтвердил Тот-ан-То-теф. — Кхарийцы предпочитали строить свои святилища во впадинах или в ущельях — полагали, что так ближе к Нижней Сфере. Думаю, мы не ошиблись и змей действительно находится там. Идем! Повторяю еще раз — не отставать и не расходиться! И еще одно: ничего не делайте до того, пока я не скажу!

«Ночная Стража ходит под командованием колдуна Черного круга! Как вам такая картинка?» — подумал Конан, но потом решил, что в жизни всякое случается и нет смысла возмущаться или спорить. Особенно, если все обернется только на пользу самим охотникам и Райдору!

Как это ни удивительно, отряд и впрямь двигался совершенно бесшумно. Не трещали под каблуками сапог сухие веточки, не было слышно звука шагов. Встретившееся по пути мелкое лесной зверье наподобие белок или кроликов вовсе не обращало внимания на людей, словно их и не было. Похоже, заклятье отбивало даже запахи.

— Кажется, пришли, — Гвай невольно понизил голос. — Странное местечко.

Светлый сосняк закончился у самого края здоровенной впадины, диаметром лиги в полторы. Конану это место живо напомнило кратер вулкана или гигантскую чашу, вкопанную в землю. Внизу росли только чахлые березки и кривые сосенки, едва достигавшие в высоту трех-четырех локтей. Обычно такие впадины заболачиваются, после дождей здесь собирается вода, но почва оказалась сухой, кое-где растрескавшейся.

В самом центре чашеобразного углубления белели некие бесформенные обломки — это были даже не руины, а просто завал из белого известняка и мраморных плит.

— Готовьте арбалеты, — сказал Тот-ан-То-теф, — и очень осторожно двигайтесь за мной. Не поверите, но я чувствую легкое дыхание древней магии, остатки которой сохранились в этом месте за долгие столетия... Нет сомнений, это бывший кхарийский храм!

Начали спускаться вниз. Конан внимательно смотрел под ноги, пытаясь углядеть хоть какие-нибудь подозрительные следы, но на затвердевшей до состояния камня глине не было ни одного отпечатка. Редкие деревца пришлось старательно обходить, чтобы не задеть сухие ветки и не вызвать лишний шум.

Приблизившись к развалинам на расстояние тридцати шагов, Тот-ан-Тотеф приказал остановиться, и Конан сумел разглядеть их во всех подробностях.

Скорее всего, это был храм в форме прямоугольника с округлым куполом, который поддерживали двойные колонны с резьбой по камню. На некоторых плитах действительно сохранились незнакомые символы и выбитые рисунки — человечки, стоящие на коленях перед неописуемо мерзкими чудищами, видимо входившими в кошмарный пантеон богов Кхарии.

— Думаю, что я понимаю, где мы оказались, — прошептал Тот-ан-Тотеф. — Жертвенный храм времен Третьей династии Ахерона, Эйнар не ошибался. Посвящен либо Атанобису, богу, принимающему души в подземном мире, либо сразу нескольким богам смерти. Воображаю, что здесь творилось эдак полторы-две тысячи лет назад — культа человеческого жертвоприношения было очень распространен в Кхарии, в таких храмах умерщвлялось до десятка человек в день, и это далеко не предел — по праздникам и во время полнолуний число жертв многократно увеличивалось.

— У тебя были очень несимпатичные предки, — сам того не желая, поддел Тот-ан-Тотефа Конан. — Впрочем, тебе не привыкать — в Стигии тоже приносят в жертву людей,

сам видел!

— Очень редко и только в самых крайних случаях, — недовольно проворчал стигиец. — Поверь, ни я, ни мой отец никогда этим не занимались — мы ведь маги, а не жрецы... Хватит болтать. Давайте подойдем поближе и попробуем отыскать вход. Если, конечно, таковой существует.

— Вовсе не обязательно, — тихо сказал Гвайнард. — Змей может проползти в очень узкий лаз, в который никто из нас не пролезет.

— Вот и я о том же думаю, — отозвался маг. — Тогда придется уничтожать здесь все подчистую...

Варвара снова передернуло. «Подчистую» — это, простите, как? Конан недавно видел, как бесконтрольная магия, истекавшая из портала в Ке-занкии, стерла с лица земли целую деревню, накрыв огненным куполом. Неужели столь могучие заклинания доселе сохранились, а Тот-ан-Тотеф способен их использовать?

Охотники и стигиец начали осторожно обходить рухнувшую постройку слева, против солнца. Пока ничего необычного не обнаруживалось — только каменная крошка, да иссеченные временем обломки. Ни единого отверстия, пещеры или ведущей под землю арки. И полнейшая тишина — никаких звуков.

— Ого! А вот и гости! — внезапно воскликнул Гвайнард. — Всем назад! Не рассыпаться!

Все предположения подтвердились — змей с бараньей головой обитал здесь, в древних руинах кхарийского храма. И его отвратительные отпрыски вышли из логова, чтобы лицом к лицу встретить врага.

— Один, три, девять, двенадцать... — быстро считал Конан. — Митра Всеблагой, двадцать две штуки!

— Не стреляйте пока, — потребовал Тот-ан-Тотеф и в его голосе звенела сталь. — Пусть подойдут поближе. Эйнар, приглядывай за тем, что творится за нашими спинами — не хочу никаких сюрпризов!

Маленькие чудища с младенческими головами и взглядами тварей из потустороннего мира медленно вышли из-за дальнего угла храма и начали постепенно приближаться к охотникам, охватывая их полукругом. Стражи отлично понимали, что если ядовитые гаденыши атакуют одновременно, не считаясь с жертвами, то обязательно успеют кого-нибудь ужалить. А тогда... А что тогда? Рэльгонн при всем желании не успеет помочь — время близится к полудню, солнце в зените, под его лучами упырь погибнет почти мгновенно.

Тот-ан-Тотеф неожиданно шагнул вперед, вытянул ладони, гортанно выкрикнул короткое заклятье на древнекхарийском, и с его пальцев сорвались тугие струи ярко-оранжевого пламени, которое образовало прямиком перед крошечными монстрами непроходимую стену огня. Два или три существа сгорели сразу, превратившись в почерневшие остаты, остальные попытались прорваться сквозь огонь, но, обжегшись, отступили. И тогда же в действие вступили самострелы охотников.

Били прицельно, наверняка. Маг тоже не стоял в стороне, швыряя в чудищ огненные шарики диаметром с серебряную монету — после меткого попадания тварь охватывал жидкий, чадящий огонь и она подыхала практически мгновенно, не успев сделать и двух шагов.

Прорвались лишь три существа, сумевшие обогнуть пламенную стену — они скачками

направились к охотникам, расстояние стремительно сокращалось, Конан уже схватился за меч, поскольку не успевал натянуть тетиву арбалета, но Тот-ан-Тотеф лишь повел левой рукой и тварей отшвырнуло сначала на каменные плиты, а затем в огонь, в самое пекло.

Конан подумал о том, что в некоторых случаях боевая магия является очень полезной штукой.

— Похоже, отбились, — выдохнул маг и убрал огонь — заклинание перестало действовать. — Но неизвестно сколько их еще осталось в самом храме. Два десятка? Полсотни? Двести?

— Не думаю, что так много, — быстро проговорил Гвайнард. — Змей похитил не более пяти десятков младенцев, многих убили в городе... Возможно, это были остатки его армии. Идем дальше?

— А ты предлагаешь повернуть назад? — вздернул тонкую бровь стигиец. — Держитесь сразу за мной, неизвестно, какие пакости ждут нас впереди. Магическую ловушку я смогу почувствовать... Никакой самодеятельности — слишком опасно! И себя погубите, и меня!

Вход обнаружился с полуночной стороны развалин. Да только никакой это был не вход, а узкая, в полтора локтя, нора, заваленная сверху грудой каменных обломков. Человеку никак не пройти.

— Нет ничего проще, — весело ответил маг на вопросительные взгляды охотников. Он словно бы развлекался. — Отойдите-ка подальше/сейчас мы устроим маленькие раскопки...

Тот-ан-Тотеф вновь подтвердил, что вторую ступень посвящения ему даровали совсем не зря — бесформенные булыжники, обломки колонн и облицовочных плит неожиданно начали взлетать в воздух, затем они описывали плавную дугу и с грохотом падали шагах в пятидесяти от храма. Скрытность теперь не требовалась — если змей находится в подземельях постройки, он должен был почувствовать гибель своих отпрысков. Главного врага следовало выманить из укрытия и дать последний бой.

Наконец, проход расширился настолько, что стала видна уводящая вниз лестница, а через половину квадранса по ней вполне мог пройти взрослый человек. Каменный фейерверк прекратился. Тот-ан-Тотеф, недовольно хмурясь, разминал ладони.

— Будто на своем горбу эту гору камней на гору втащил, — пожаловался маг. — Но ничего, сил у меня еще хватает. Вперед?

— Вперед! — хором согласились Стражи.

* * *

— Точно, это логово, — сказал Гвай, обозревая окружное помещение, в которое через щели в ветхом сводчатом потолке (спасибо стигийцу) пробивались солнечные лучи. — Вы только посмотрите на это!

— Кости очень старые, — тут же прокомментировал Тот-ан-Тотеф. — Скорее всего, это останки жертв кхарийских жрецов. Тут был санктуарий, помещение для хранения костей... Не обращайте внимания. А вот эти штуковинки действительно весьма занимательны.

Валявшиеся на огромной горе выбеленных веками человеческих костей полусферические обломки показались Конану осколками гигантских яиц.

А когда Тот-ан-Тотеф поднял одну целую сферу все стало ясно — так змей выращивал своих кошмарных детишек...

Под мягкой полупрозрачной оболочкой здоровенного яйца (оно было размером с голову взрослого человека) шевелилось нечто, похожее не то на собаку, не то на лисицу с необычной головой, которая, в сущности, принадлежала одному из похищенных змеем новорожденных.

— Какая гадость, — маг выронил яйцо и брезгливо вытер ладони о свою черно-золотую хламиду. — Никто не против, если я его сожгу?

— Нет уж, давай заберем с собой и подарим алхимику герцога Райдора! — неудачно съязвил киммериец. — То-то радости будет у старика.

Хватило одной вспышки. Яйцо сморщилось, покернело, из него потекла желтоватая слизь. Находившееся внутри существо дернулось, и затихло навсегда.

— А где же... — начал было Гвай, но прикусил язык, заметив взгляд стигийца, направленный куда-то за плечо командира ватаги.

Оно выползло из самого темного и дальнего угла древнего санктуария. Гигантская змея с головой барана целеустремленно направлялась к нарушителям спокойствия ее обители.

— Охранное заклинание... — простонал Тот-ан-Тотеф. — Оно едва держится! У змея другая магия, сильнее моей! Да сделайте же что-нибудь наконец!

Мысли неслись в голове Конана с быстротой молний. Почему-то вспомнились гладиаторские ристалища Халоги, на которых ему приходилось выступать в молодости в качестве раба-смертника и старый наставник-асир, учивший молодого варвара так называемому «слепому бою» — с завязанными глазами.

Ты должен был отыскать противника по звукам, по движению...

В воздухе запахло не только привычным ароматом змея — болото напополам с сырой бараньей шерстью — но и грозой. Вдобавок стало очень холодно — заклинания стигийца и змея боролись друг с другом.

Киммериец понял, что через несколько мгновений защита рухнет и проклятая тварь расправится со всеми...

Надо решаться!

— Всем замереть! Ни единого движения! — гаркнул Конан, закрыл глаза и прыгнул вперед, выходя из-под защитного магического купола.

Шуршание чуть впереди и правее. Прямой удар клинком, затем боковой. Яростное шипение, ноги касается холодный хвост змея и пытается оплести голень.

Снова прыжок — резко вправо.

Не везет — подошвы скользнули по гладким костям, пришлось повалиться набок и в падении наотмашь рубануть «на звук», потом вскочить и нанести еще один удар. Шипение змея стало слабее, запахло чем-то новым и донельзя мерзким — его кровь?

Только бы удержаться от желания открыть глаза! Потрескивание впереди и слева? Удар, новый удар, и еще...

Треск кости. Левая штанина над коленом стала мокрой, на нее что-то брызнуло...

А теперь? Тишина. Звенящая, недобрая тишина. Неужели змей разгадал тактику противника и затаился?

— Конан, остановись! Все кончено!

Это был голос Гвайнарда.

— То что я видел, относится к области самых настоящих сказок, — потрясенно говорил Тот-ан-Тотеф, покачиваясь в седле. — Конан, кто тебя этому научил? Просто невероятно!

— Точно, невероятно, — подтвердил Эйнар и как бы невзначай похлопал ладонью по кожаному мешку в котором покоился сюрприз для герцога Райдорского. — Прыгал, как взбесившийся кузнец, с закрытыми глазами, и при этом умудрился нашинковать змеюку так, что папаша-Сет не узнал бы! Боги всеблагие, ты ведь достал его первым де ударом, кровища так и хлынула! А потом еще целых шесть ран, практически все смертельные! Как тебе это удалось? Как сообразил?

— Да никак, — пожал плечами Конан. — Помните я рассказывал про Халогу? «Слепой бой»? Пришлось кое-что вспомнить... Такие навыки остаются на всю жизнь.

— ...И спасают жизни других, — перебил стигийский маг. — Мое заклинание рухнуло в самый последний момент, еще немного — и змей завладел бы разумами людей, у него и вправду завораживающий взгляд, врожденное волшебство... Но ты очень вовремя двинул ему мечом прямо промеж рогов. Позволь выразить тебе, Конан Канах из Киммерии, свое восхищение.

— Да ладно, — отмахнулся варвар. — Ты тоже постарался — держал заклятие ровно столько, сколько потребовалось! Передай своему папаше, что он вырастил достойного сына!

— Благодарю, — Тот-ан-Тотеф прижал руку к сердцу и склонил голову. — Кстати, мой отец просил тебе передать...

— Опять хочет, чтобы я перешел к нему на службу? Нет уж, спасибо. Кстати, как вы думаете, что нас ждет в Райдоре — стены города уже близко?

— Покажем страже на стенах голову змея и въедем в город героями, — фыркнул Гвай. — Как и всегда. Нам все простят и снова будут носить на руках — райдорцы народ отходчивый, да и у герцога доброе сердце.

— Твоими бы устами, да пиво хлебать, — покачал головой киммериец. — Кстати, поговорим о пиве... Никто не против устроить сегодня роскошную вечеринку по случаю трудной, но заслуженной победы? В «Синей Розочке»? Тот-ан-Тотеф, рекомендую, отличное заведение, кроме того хозяйка этого вертепа кое-чем обязана Ночной Страже...

— Только без меня, — сплюнула Асгерд. — Такие развлечения предназначены исключительно для мужчин. Я лучше отосплюсь. Почти пять дней на ногах — шутка ли!